Кратк. История
1го Л.-Др. Моск.
Его Величества
полка
1700—1894

А 227
446

А 227
446

1700-1894 г.

Краткая исторія

1-го

Лейбъ-Драгунскаго Московскаго

Его Величества

полка

для нижнихъ чиновъ

составилъ Полковой Адъютантъ

Штабсъ-ротмистръ

Шебякинъ

Тверь Типо Лит. и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.

А 227
446

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

1700—1894 г.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Составилъ того-же полка Полковой Адъютантъ Штабсъ-Ротмистръ

Шебякинъ.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.
1894 г.

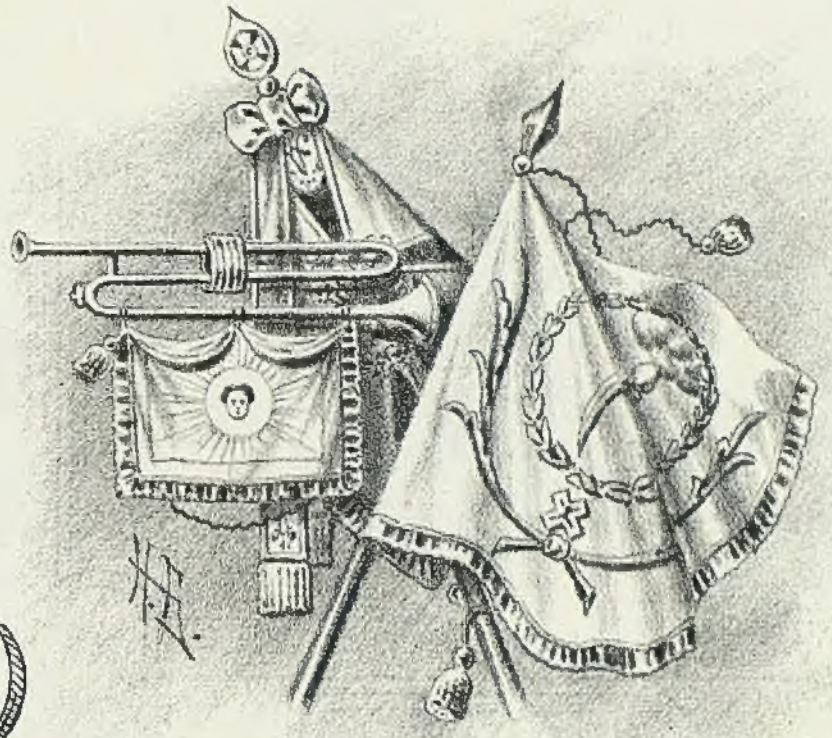
Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 4 Іюня 1894 г.

2007231854

Источникъ
ист. кон. Маркова.

ИМПЕРАТОРЪ

ПЕТРЪ I ВЕЛИКІЙ.



отъ уже безъ малаго 200 лѣтъ, какъ существуетъ нашъ полкъ, этотъ почти единственный изъ всѣхъ драгунскихъ полковъ, который съ основанія своего всегда считался драгунскимъ, и какъ 200 лѣтъ тому назадъ, такъ и по настоящее время остался первымъ по нумеру. До сформированія нашего полка, въ Россіи не было постоянныхъ драгунскихъ полковъ, хотя драгуны были и за много лѣтъ до этого времени, но они представляли собою простыхъ поселянъ, которые пахали землю и въ мирное время платили подати; въ военное же время эти драгуны податей не платили и три четверти изъ нихъ, способные носить оружіе, являлись на службу на коняхъ, несли гарнизонную службу въ городахъ и охраняли пограничную украинскую линію отъ набѣговъ татаръ; назывались они драгунами стараго строя. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича было преобразованіе пѣшихъ и конныхъ войскъ; первые—назывались солдатскими полками новаго строя, а вторые рейтар-

скими и состояли изъ рейтаръ, копейщиковъ и драгунъ новаго строя. Драгуны новаго строя набирались изъ торговыхъ людей и крестьянъ украинскихъ городовъ. Кромѣ конной, они должны были нести и пѣшую службу. Особыхъ полковъ изъ нихъ не составляли, а придавали ихъ командами къ полкамъ рейтарскимъ. Лошадь, одежду и продовольствіе они должны были покупать на свой счетъ. По окончаніи похода, они распускались по домамъ, и лошади съ сѣдлами отсылались на довольствіе по областямъ и монастырскимъ вотчинамъ.

Конечно, такія войска были плохо обучены и мало дисциплинированы.

Великій преобразователь всей нашей арміи, первый русскій императоръ, Петръ I-й положилъ основаніе регулярныхъ войскъ, и 8 ноября 1699 г. изданъ былъ указъ о первомъ рекрутскомъ наборѣ. Призванные такимъ образомъ въ солдатскую службу люди въ декабрѣ 1699 и январѣ 1700 г. тысячами приводились въ с. Преображенское, гдѣ Царь лично осматривалъ ихъ, насколько они годны къ службѣ, и повѣрялъ по спискамъ.

Одному изъ главныхъ своихъ помощниковъ, Бригадиру Адаму Адамовичу Вейде, Царь приказалъ сформировать изъ рекрутъ г. Москвы драгунскій полкъ; это и былъ нашъ полкъ, окончательно сформированный въ 1700 г. 25 іюля въ составѣ восьми ротъ, въ каждой изъ нихъ по сто человѣкъ, а всего 800 человѣкъ; полкъ былъ вученъ Полковнику Ефиму Гулицу и получилъ названіе: „Драгунскаго *Ефима Гулица*“. *)

При основаніи полка форма одежды была у насъ слѣдующая: синій однобортный кафтанъ до колѣнъ, застегнутый только у пояса или на всѣ пуговицы, смотря по времени года, подъ кафтаномъ лосиный камзолъ; вмѣсто воротника у кафтана была узкая оторочка краснаго цвѣта и такого же цвѣта были подбой на кафтанѣ, канты, оторочка у петель и широкіе разрѣзные

*) Нынѣ 1-го Л. Др. Моск. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ФОРМА ОДЕЖДЫ ПРИ СФОРМИРОВАНІИ ПОЛКА.

Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева. Въ Твери.

обшлага, изъ подъ которыхъ виднѣлись манжеты рубашки; на шеѣ черный галстухъ, повязанный широкимъ бантомъ; лосиныя панталоны; смазные сапоги съ желѣзными шпорами, въ пѣшемъ строю бѣлые чулки и башмаки. На головѣ небольшая треугольная шляпа, обшитая по краямъ бѣлой тесмой; внѣ службы шляпу замѣнялъ картузъ, похожій на нынѣшнюю драгунскую шапку съ откидными лопастями, которыя спускались во время ненастной погоды. Верхняя одежда называлась *епанчей*, которая была сдѣлана изъ темнозеленаго сукна съ каразейнымъ подбоемъ, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ и небольшимъ капюшономъ; она застегивалась мѣднымъ крючкомъ и была только до колѣнъ.

Вооруженіе было просто. Поверхъ кафтана крестъ—накрестъ надѣвались двѣ широкія лосиныя перевязи, изъ которыхъ на одной висѣла лядунка, а на другой—ружье. Ружья возились дуломъ внизъ, *„чтобы тѣмъ меньше портить обмундированіе и чтобы ложи меньше ломались“*. На поясной портупеѣ висѣлъ широкій палашъ, а при сѣдлѣ въ открытой чушкѣ—пистолетъ. Вахмистръ не имѣлъ ружья, квартермусъ возилъ особую сумку съ запасными патронами.

Въ формѣ одежды не было большого отличія между офицерами и нижними чинами: офицеры носили тѣ-же шляпы, тѣ-же кафтаны и лишь вызолоченныя пуговицы, узкій золотой галунъ, оторачивающій края портупеи, да мѣдныя шпоры вмѣсто желѣзныхъ. Въ конномъ строю офицеръ рѣзко выдѣлялся богатымъ убранствомъ сѣдельнаго убора.

Трубачи имѣли длинныя, мѣдныя трубы, украшенныя суконными завѣсами, на которыхъ дѣлались священныя изображенія: Нерукотворенный образъ Спасителя, ликъ Богоматери и т. п.; они назывались: „трубами ратнаго строя.“ Впереди трубачей ѣхали въ рядъ конные барабанщики, а во главѣ ихъ—полковой литаврщикъ въ кафтанѣ, обложенномъ по бортамъ тесмою трехъ цвѣтовъ—бѣлаго, синяго и краснаго; онъ везъ тяжелые латунные

литавры, которыя, какъ и трубы, были украшены занавѣсами, обшитыми вокругъ золотымъ галуномъ и длинною бахрамою.

Полковой штандартъ былъ сдѣланъ изъ штофной матеріи бѣлаго цвѣта, обшитый золотою или шелковою бахрамою. Размѣръ полотна былъ почти сажень, а древко, синяго цвѣта, громоздское въ пять аршинъ, оканчивалось золотымъ копьемъ. На полотнѣ сплетались золотымъ концомъ двѣ пальмовыя вѣтви, внутри которыхъ изображался обнаженный мечъ въ рукѣ, выходящій изъ облаковъ; внизу подъ всѣмъ этимъ—крестъ Андрея Первозваннаго; этотъ штандартъ или, какъ тогда еще называлось, „знамя“ былъ принадлежностью первой роты, остальныя же роты имѣли свои знамена, различной величины, различныхъ цвѣтовъ и произвольныхъ рисунковъ.

Конскій уборъ: сѣдло со стременами и подпругами (попона и трокъ изъ черной кожи), пуки—двѣ кожанныя подушки подъ сѣдло, покрываемыя попоною, которыя иногда замѣнялись войлокомъ, уздечка и мундштукъ, чапракъ, чушки, фуражный мѣшокъ, саквы, запасныя подковы (четыре), торба, чемоданъ для провіанта и нѣкоторыя мелочи.

Жалованья получали: вахмистръ—14 руб., капралъ—12 руб. и рядовой—6 р. въ годъ. Лошадь получала $2^{1}/_{30}$ гарн. овса и 20 ф. сѣна въ теченіе 6 мѣсяцевъ; въ остальное же время лѣтомъ полагался подножный кормъ отъ земства.

На ковку лошади отпускалось 15 коп. въ годъ или же 5 подковъ.

Свое блестящее боевое поприще полкъ началъ съ первыхъ дней сформированія. Въ сколькихъ сраженіяхъ только не былъ нашъ полкъ. Гдѣ только мы не были со своей святыней, дорогимъ штандартомъ?! Съ полнымъ правомъ мы можемъ гордиться, что слава русскаго оружія принадлежитъ и намъ.

Царствованіе Петра I-го.

БОЕВЫЕ ПОДВИГИ ПОЛКА.

Храните память отцовъ вашихъ, чтя ихъ подвиги и памятуя, какъ подвизались они, да и вы имъ подобны будете въ подвигахъ за отечество ваше.... Чтяй бо отцы, почтенъ будетъ.....

Древнее поученіе.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ съ основанія полка, какъ ему пришлось выступить въ походъ и побывать подъ огнемъ.

Въ 1700 г. 19 августа Царь Петръ Великій объявилъ войну шведскому королю Карлу XII. Царскій указъ гласилъ такъ: „Великій Государь указалъ: за многія неправды Свейскаго Короля и въ особенности за то, что, во время Государева шествія чрезъ Ригу, отъ Рижскихъ жителей чинились ему многія противности и непріятства, идти на Свейскіе города ратнымъ людямъ войною съ фельдмаршаломъ и адмираломъ О. А. Головинымъ".

Войска были двинуты къ шведскому городу Нарвѣ. 22 августа нашъ полкъ, находившійся въ генеральствѣ, т. е. въ дивизіи бригадира Вейде, съ девятью пѣхотными полками выступилъ въ походъ.

23 сентября Государь съ отрядомъ Бутурлина расположился лагеремъ подъ г. Нарвою и съ нетерпѣніемъ ожидалъ остальныхъ войскъ, въ томъ числѣ отряда Вейде, гдѣ находился и нашъ полкъ; только 7 сентября были мы въ г. Твери, откуда фельдмаршалъ доносилъ, что „походъ зѣло не споръ отъ недостатка подводъ" и велѣдствіе дурныхъ дорогъ; однако, не смотря на это, нашъ полкъ однимъ изъ первыхъ въ началѣ октября прибылъ подъ г. Нарву и расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу р. Нарвы, на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ.

Сраженіе подъ г. Нарвой произошло 19 ноября и было для русскихъ войскъ неудачно. Послѣ Нарвскаго сраженія всей кавалеріи было приказано зимовать въ г. Псковѣ. „По указу Великаго Государя и по памяти ихъ разряднаго шатра велѣно драгунскому Ефима Гулицы полку изъ-подъ Печерскаго монастыря итти въ Псковъ и прибыть быти во Псковѣ октября по 11 число“..... Во время стоянки въ Псковѣ командиромъ полка былъ назначенъ Николай Григорьевичъ фонъ-Верденъ. Въ то время Псковская область соприкасалась съ шведскими землями. Генералы наши, въ это время прикрывая границы, обучали и устраивали свои войска. Петръ Великій, постигая вполнѣ необходимость ограничиваться оборономъ, приказалъ однакожъ главнокомандующему Шереметьеву посылать конные отряды въ шведскія области для развѣдки о противникѣ и для безпокойства его частыми набѣгами. Нашъ полкъ ходилъ къ Смильтену и Раненбургу, гдѣ все опустошили и людей порубили. Шведы платили тѣмъ-же, и взаимные набѣги продолжались съ обѣихъ сторонъ все лѣто 1701 года. Узнавши, что шведскія войска стоятъ на зимнихъ квартирахъ около д. Эрестфера, Шереметьевъ напалъ на главныя силы Шлиппенбаха: бой начался атакой кавалеріи, въ томъ числѣ и нашего полка, что видно изъ донесенія Шлиппенбаха Карлу XII, гдѣ онъ пишетъ: „русскіе устроились въ ордеръ баталіи и пошли въ атаку, сначала, конницею полками: Гулицы..... напали одиѣми шпагами“.... Шведы были разбиты и бѣжали, преслѣдуемые нашими войсками на 30 верстъ. „Слава Богу, сказалъ Петръ Великій, мы дошли до того, что шведовъ побѣждать можемъ“. Шереметьева онъ наградилъ за побѣду чиномъ фельдмаршала и орденомъ Андрея Первозваннаго; офицерамъ, бывшимъ въ сраженіи, пожаловалъ золотыя медали, а солдатамъ по серебряному рублю: это была первая награда, полученная нашимъ полкомъ за боевые подвиги. Вотъ какъ записано о днѣ и порядкѣ выдачи этихъ наградъ: „и февраля въ 15 день на сырное заго-

вѣніе послѣ обѣдень. Генеральства Адама Адамовича Вейде, драгунскаго *Ефима Андреевича Гулица* полкъ, съ начальными людьми, также всѣ пѣхотные полки стояли полковымъ ополченіемъ за Великою рѣкою на полѣхъ. И въ то время пріѣхалъ, вначалѣ къ драгунскому Ефимову полку Гулица онъ, Александръ Меньшиковъ, спрашивалъ о здоровьѣ и милостиво службу похвалилъ. И послѣ того по указу Государеву изъ разряднаго шатра розданы были драгунамъ всякому человѣку по рублю."

Черезъ полгода полкъ нашъ снова сражался со шведами при мызѣ Гумельсгофѣ, гдѣ вся непріятельская пѣхота была уничтожена; Шлиппенбахъ едва успѣлъ уйти съ небольшимъ числомъ кавалеріи къ Пернау. Наши войска съ богатой добычей возвратились въ свои предѣлы. Узнавши отъ плѣнныхъ, что въ г. Вольмарѣ стоятъ шведы, Шереметьевъ 11 августа отрядилъ туда нашъ полкъ, который только что вернулся изъ Смильтена. Недѣлю спустя, командиръ нашего полка, полковникъ Николай Григорьевичъ фонъ-Вердень возвратился и донесъ, что подъ г. Вольмаромъ онъ разбилъ высланный противъ него шведскій отрядъ, самый городъ взялъ со всѣмъ его гарнизономъ и съ двумя пушками, всѣхъ жителей съ женами и дѣтьми увелъ въ неволю, а г. Вольмаръ разорилъ и выжегъ.

Въ 1703 г. 7-го іюля была одержана побѣда Государемъ надъ генераломъ Кронгіортомъ на р. Сестрѣ. Нашъ полкъ подъ командой полковника Карла Эвальда Рене, (Рене получилъ полкъ вѣроятно въ сентябрѣ 1702 г. Рене родомъ изъ Митавы, служилъ въ Саксоніи) снова участвовалъ въ пораженіи шведовъ, и, что Государь придавалъ большое значеніе въ этой побѣдѣ нашему полку, то можно видѣть изъ слѣдующаго письма, гдѣ Государь собственноручно пишетъ князю Ромодановскому: „Извѣствую Вашей милости, что въ 7 день сего мѣсяца ходили мы съ генераломъ Чамберсомъ, у котораго подъ командой были четыре полка конныхъ и два пѣшихъ, на генерала Кронгіорта.

Утромъ, въ восьмомъ часу, пришедъ къ жестокой переправѣ на р. Сестрѣ, гдѣ непріятель стоялъ, генералъ нашъ послалъ полковника Рене съ полкомъ драгунскимъ: но жестокомъ огнѣ Рень овладѣлъ мостомъ и переправою. Непріятель, стрѣлявшій изъ 13 пушекъ, видя дерзновеніе нашихъ, тотчасъ отослалъ пушки назадъ и самъ сталъ отступать. За Реномъ перебрались и другіе полки, но, понеже дорога была зѣло тѣсная, тою для фрунтомъ встать отнюдь было не можно: наши шли узкимъ путемъ версты съ двѣ; выйдя на поле, драгуны сѣли на коней, а непріятель тѣмъ временемъ ушолъ на гору, сталъ на ней фрунтомъ и, дождавшись нашей конницы, далъ ей бой фрунтъ на фрунтъ; когда же показалась изъ-за конницы пѣхота, тотчасъ побѣжалъ въ лѣсъ. Наши гнали его до самаго лѣсу, гдѣ зѣло много порубили, понеже солдаты живымъ брать не хотѣли. Бой начатъ и счастливо совершенъ (за что да будетъ хвала Побѣдыдавцу) только четырмя конными полками: пѣхота же, какъ не трудилась, не могла поспѣть, равно и артиллерія. Побито непріятелей 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ много знатныхъ офицеровъ, а подлинно знать не возможно, потому что многіе тяжело ранены, разбѣжався по лѣсамъ, померли, знатныхъ же увозили. Очемъ время покажетъ. Съ нашей стороны убито 32 человѣка, ранено 115."

Между тѣмъ ниведы все не давали намъ покоя: изъ донесенія Петра Апраксина Государь узналъ, что въ Нарвѣ ждутъ Шлиппенбаха и русское войско слабо, а конницы мало. Это было уже въ 1704 г.

20 мая нашему полку приказано было двинуться къ Ямбургу, а 30-го мы были уже подъ Нарвой. Комендантомъ Нарвы былъ тотъ же Горнъ, который такъ мужественно оборонялся въ 1700 г.: онъ не дремалъ: частыя вылазки то изъ Нарвы, то изъ Иванъ-Города утромъ и вечеромъ не мало тревожили наши войска. Узнавши отъ Нарвскихъ плѣнныхъ, что комендантъ съ часу на часъ ждетъ себѣ на помощь генерала Шлиппенбаха, Меньшиковъ

присовѣтовалъ Государю учредить засаду особаго рода и придумалъ хитрость: 8 іюня два пѣхотные и два драгунскіе полка, наряженные въ синіе мундиры и синія епанчи, по примѣру шведовъ, въ шляпахъ съ бѣлою обшивкою, съ желтыми и бѣлыми знаменами, были заведены лѣсомъ на Везенберекую дорогу и оттуда, предводимые самимъ Царемъ, во второмъ часу пополудни двинулись къ Нарвѣ, подъ видомъ корпуса Шлиппенбаха. Для отраженія мнимыхъ шведовъ, приготовился выступить изъ лагеря съ войскомъ А. Д. Меньшиковъ: между тѣмъ ночью притаился подъ самою Нарвою въ садахъ и въ лѣсу нашъ полкъ съ Преображенскимъ.

Въ два часа дня началось мнимое сраженіе. Комендантъ Нарвы, смотрѣвшій въ трубу, принялъ нашихъ за войска Шлиппенбаха, выслалъ изъ города ему помощь и полковника Маркварта: за нимъ, въ надеждѣ обильной добычи, вышли и жители города, даже жены и дѣти. На встрѣчу Маркварту выѣхалъ съ конницею въ синихъ епанчахъ Польскій посланникъ, бывшій въ русскомъ лагерѣ полковникъ фонъ-Арнштедтъ. Марквартъ привѣтствовалъ его и благодарилъ за прибытіе: Арнштедтъ, съ своей стороны, поздравляя, обнялъ его и въ ту же минуту схватилъ за шпагу. Шведы поняли обманъ и кинулись обратно въ городъ; русскіе преслѣдовали ихъ. Между тѣмъ командиръ нашего полка полк. Рене выскочилъ съ своимъ полкомъ изъ засады, и подъ самою Нарвою произошла схватка. До 300 шведовъ было убито, 46 взято въ плѣнъ. Въ нашемъ войскѣ тѣмъ болѣе смѣялись, что потеряно было только четверо драгунъ. „Такъ, высокопочтеннымъ шведамъ поставлено зѣло изрядный носъ“, писалъ Петръ Великій.

Спустя нѣсколько дней, полковникъ Рене съ нашимъ полкомъ и нѣсколькими другими былъ отправленъ противъ шведскаго генерала Шлиппенбаха, настигъ его отрядъ при Лехиѣ и, обойдя со всѣхъ сторонъ, почти совершенно уничтожилъ его:

причемъ взялъ даже лошадь генерала. Шлиппенбахъ, имѣя 200 человѣкъ, ушелъ въ г. Ревель, а русскіе возвратились къ Нарвѣ.

Въ день тезоименитства Государя, 29 іюля, Рене за „многія храбрыя, вѣрныя службы" произведенъ былъ въ Генералъ-Маіоры отъ кавалеріи.

9 августа Нарва—была взята. Успѣхъ нашихъ войскъ былъ полный и Государь помышлялъ овладѣть въ слѣдующемъ году Кекгольмомъ и Выборгомъ; но ходъ событій увлекъ его на другой театръ дѣйствій. Карлъ XII направилъ свои дѣйствія на короля польскаго Августа, союзника Петра. Вполнѣ понимая опасность, угрожавшую союзнику, Государь отложилъ завоеваніе Выборга и весною 1705 года приказалъ главнымъ силамъ своей арміи собраться на р. Двинѣ, около Полоцка, чтобы оттуда итти въ Литву. Въ это время шведскій король обратился на Саксонію, владѣнія того же польскаго короля Августа, который, дорожа ими больше, чѣмъ Польшей, отложился отъ Петра Великаго и заключилъ мирный договоръ съ Карломъ XII. По заключеніи этого мира, вся тяжесть войны пала на одного русскаго Царя. Пламя войны угрожало областямъ русскимъ и это глубоко огорчало Государя. Онъ искренно желалъ мира и предлагалъ Карлу XII нѣкоторыя уступки, но король шведскій заносчиво отвергнулъ это предложеніе и объявилъ, что въ Москвѣ будетъ говорить о мирѣ.

Трудность войны со столь страшнымъ врагомъ увеличивалась еще внутренними смятеніями. Огорчали въ то время Государя слухи объ измѣнѣ, замышляемой гетманомъ Мазепою. Престарѣлый гетманъ, увлекаемый ненасытнымъ честолюбіемъ, дѣйствительно вступилъ въ преступныя сношенія съ шведскимъ королемъ и за титло Князя Сѣверскаго обязался предать во власть шведовъ всѣ крѣпости Малороссіи, снабдить шведскую армію продовольствіемъ и присоединиться къ ней со всѣми казаками для дѣйствія противъ Россіи. Армія короля шведскаго

въ это время страшно нуждалась какъ въ продовольствіи, въ особенности кавалерія—въ фуражѣ, такъ равно въ огнестрѣльныхъ припасахъ. Съ другой стороны гетманъ Мазепа изъ опасенія, что Государь узнаетъ объ его измѣнѣ, упрашивалъ Карла XII итти въ Украйну, гдѣ онъ получитъ все необходимое для своихъ войскъ. Король шведскій согласился на предложеніе гетмана Мазепы, разсчитывая разбить наши войска въ Украйнѣ, присоединить къ себѣ казаковъ и тогда итти на Москву. Трудные походы и жестокая зима, проведенная въ безпрерывныхъ тревогахъ и передвиженіяхъ, значительно уменьшили силы шведской арміи. Надежды Карла XII на возмущеніе Малороссіи не сбылись. Наша армія была вдвое сильнѣе шведовъ числомъ и пріобрѣла столько навыка въ военномъ дѣлѣ, что съ увѣренностью могла помѣриться силами съ противникомъ въ открытомъ бою. Однакожъ Карлъ XII думалъ иначе. Опасеніе быть разбитымъ, кажется, не входило въ его расчеты. Съ цѣлью пріобрѣсти себѣ опорный пунктъ, чтобы удержаться въ Украйнѣ, Карлъ XII сталъ стягивать свои войска къ крѣпости гор. Полтавы и его армія въ концѣ апрѣля 1709 года была уже на правомъ берегу р. Ворсклы. На противуположномъ берегу сосредоточивались наши войска. Оба лагеря укрѣплялись. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Государь нашъ прибылъ къ войскамъ и рѣшилъ дать шведамъ генеральное сраженіе. Тутъ то и произошла та знаменитая битва русскихъ со шведами, про которую всякій слыхалъ, да и теперь часто вспоминаетъ въ лихой солдатской пѣснѣ: „*Было дѣло подъ Полтавой, дѣло славное, друзья*"!... 27 іюля, рано утромъ, когда шведскія войска были еще далеко, наши стали въ ружье и слушали приказъ царя безсмертный памятникъ величія души его и любви къ Россіи: „Воины", говорилъ Петръ Великій, „пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство. Петру вручено, за родъ свой, за отечество, за Православную

нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога: жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего".

Государь самъ объѣзжалъ войска, собиралъ офицеровъ, напоминалъ имъ долгъ ихъ и раздавалъ приказанія генераламъ.

Въ 4 часа утра подошла шведская армія къ передовымъ нашимъ редутамъ и атаковала ихъ, но тутъ встрѣтила сильное сопротивленіе. Вся наша кавалерія, выстроившись за укрѣпленіями, поддерживала пѣхоту. Карлъ XII выдвинулъ свою конницу, и между редутами завязалось упорное кавалерійское дѣло. Рене, нашъ бывшій командиръ полка, самъ водилъ нашъ полкъ въ атаку, но былъ раненъ и подъ нимъ была убита лошадь. Видя, что всей шведской арміи одна наша кавалерія не въ силахъ удержать, Петръ Великій приказалъ ей отступить къ правому флангу лагеря. Въ 9 часовъ утра обѣ арміи сошлись на дистанцію близкаго ружейнаго выстрѣла и по всей линіи открылся убійственный огонь. Государь самъ водилъ войска въ атаку. Пули непріятельскія осыпали его: одна пробила его шляпу, другая ударила въ арчакъ сѣдла, третья въ грудь Императора Петра: ее удержалъ святой крестъ, бывшій на груди. Раненнаго въ ногу короля шведскаго возили въ качалкѣ. Все поле покрыто было трупами. Въ 11 часовъ утра вся шведская армія представляла одну нестройную толпу, которая уже не думала о сопротивленіи, а спѣшила къ своему лагерю, чтобы тамъ укрыться, но наши войска всюду встрѣчали ее, били на голову и самъ Карлъ XII едва избѣгъ плѣна; онъ отыскалъ въ остаткахъ уцѣлѣвшаго своего обоза карету и бѣжалъ; за нимъ отступили остатки разбитой арміи, преслѣдуемые нашей конницей и въ томъ числѣ нашимъ полкомъ. Послѣ сраженія Петръ Великій собралъ войска; передъ

рядами была поставлена походная церковь, въ которой отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе объ одержанной побѣдѣ. Царь объѣзжалъ полки и благодарилъ всѣхъ за подвиги и понесенные труды. На слѣдующій день торжественно совершенъ былъ обрядъ погребенія всѣхъ падшихъ въ сраженіи. и на могильномъ холмѣ Государь собственноручно водрузилъ крестъ съ надписью: „*Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709 Іюня 27 дня*". Донынѣ виденъ этотъ холмъ на Полтавскомъ полѣ.

Кромѣ величественнаго памятника на площади въ Полтавѣ. еще сохранились и до сихъ поръ въ устахъ народа живыя воспоминанія о знаменитой битвѣ; воспоминанія эти сложили слѣдующую пѣсню:

Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья:
Мы дрались тогда со шведомъ
Подъ знаменами Петра.
Нашъ великій Императоръ—
Память вѣчная ему!—
Богатырь былъ между нами
По осанкѣ и уму.
Самъ, родимый, предъ полками
Яснымъ соколомъ леталъ,
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушки заряжалъ.
Бой кипѣлъ. Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.
Былъ тотъ день для насъ великій!
Смерть летала вкругъ Царя,
Но хранилъ Господь для русскихъ
Императора Петра.

Пули облакомъ носились.
Кровь горячая лилась;
Вдругъ одна злодѣйка—пуля
Въ шляпу царскую впилась.
Видно, шведы промахнулись—
Императоръ усидѣлъ.
Шляпу снялъ, перекрестился,
Въ битву снова полетѣлъ.
Много шведовъ, много нашихъ
Подъ Полтавою легло....
Вдругъ еще впилася пуля
Въ наше царское сѣдло.
Не смутился Императоръ,
Взоръ, какъ молнія, сверкалъ:
Конь не дрогнулъ отъ удара,
А быстрѣе поскакалъ.
Но какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ:
Прямо въ грудь она летѣла—
И ударила, какъ громъ.
Чудо дивное свершилось!
Въ этотъ мигъ царь усидѣлъ;
На груди царя высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ,—
Пуля съ визгомъ отскочила
Отъ широкаго креста,
И спасенный побѣдитель
Славилъ Господа Христа.
Было дѣло подъ Полтавой....
Сотни лѣтъ еще пройдутъ—
Эти царскія три пули
Въ сердцѣ русскомъ не умрутъ.

Карлъ XII съ небольшой свитой бѣжалъ въ Турцію и упросилъ турецкаго султана начать военныя дѣйствія противъ русскихъ. Петръ Великій двинулъ свои войска внизъ по правому берегу р. Прута къ Фальчѣ и въ то же время отрядилъ 7000 драгунъ подъ начальствомъ Рене къ р. Серету, чтобы захватить тамъ припасы. Рене было приказано разрушить мостъ, наведенный турками на Дунаѣ, занять Галацъ и ожидать тамъ главныхъ силъ арміи. Рене достигъ р. Дуная и взялъ крѣпость Браиловъ, но въ это время Государь уже заключилъ съ турецкимъ султаномъ миръ, приказалъ возвратить крѣпость и отступить. Рене за этотъ подвигъ былъ награжденъ орденомъ Андрея Первозваннаго.

Послѣ этого Государь Петръ Алексѣевичъ велъ много еще войнъ съ Турціей, Персіей и снова со Швеціей, распространяя предѣлы Россіи почти до нынѣшнихъ границъ ея. Опять-таки нашъ полкъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ.

Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, дочери Петра Великаго, нашъ полкъ въ числѣ другихъ девяти драгунскихъ полковъ былъ посланъ въ Оренбургскую и Казанскую губерніи для усмиренія бунтовавшихъ башкиръ, гдѣ и пробылъ всю зиму въ 1756—1757 г.

Въ это царствованіе въ нашей регулярной конницѣ былъ принятъ новый уставъ, озаглавленный—„*Экзерциція и учрежденіе строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи*“. Для того, чтобы имѣть нѣкоторое понятіе объ уставѣ того времени въ сравненіи съ нынѣшнимъ, приведу нѣсколько примѣровъ.

Кавалерійскій полкъ состоялъ изъ 12-ти ротъ, каждыя двѣ роты составляли—„шквадронъ“. 1-я съ 6-ю ротою составляли 1-й эскадронъ, которымъ въ строю командовалъ полковникъ—командиръ полка. [1]) 2-я съ 7-ю ротою—2-й эскадронъ подъ командой подполковника; 3-я съ 8-ю ротою—3 эскадронъ, подъ командой премьеръ-маіора; 4-я съ 9-ю—1 эскадронъ, подъ командою секундъ-маіора, и наконецъ 5-я съ 10-ю—5 эскадронъ, подъ начальствомъ старшаго капитана (ротмистра) командира 5-й роты.

Въ каждомъ эскадронѣ было 46 рядовъ, а всего 150 палашей (съ унт. офицерами). Коноводами назначались строевые рядовые только въ крайнемъ случаѣ и то не болѣе 9 человѣкъ на эскадронъ, „*дабы столько расходу изъ фронта людямъ не было*“; въ большинствѣ случаевъ ихъ замѣняли извощики (обозные).

Верховая ѣзда обязательно назначалась каждый день: „*развѣ когда прежестокіе морозы и мятелицы случатся*“.

---

[1]) Но это для встрѣчи начальства, а 1-мъ эск. командовалъ старшій изъ оберъ-офицеровъ.

Эскадронъ строился въ три шеренги. Команды, напримѣръ, подавались въ такомъ родѣ: для вздваиванія эскадрона *1)* „*съ половины шквадроновъ назадъ направо шквадроны вздвой!*“ *2)* — „*Ступай!*“ (маршъ): „*по прежнему въ свои мѣста*“!...

Команды при обученіи производству сомкнутой атакѣ слѣдующія: 1) „атака будетъ“; 2) „заднія двѣ шеренги приступи“; 3) „ступай“; 4) „стой—равняйся“; 5) „весь полкъ ступай впередъ“; 6) „скорѣй—ступай“; 7) „стой—равняйся“; 8) „ступай -ступай“; 9) „стой—равняйся“.

Для осмотра мѣстности впереди и когда нужно было очистить фронтъ отъ „легкаго непріятеля“, вызывались наѣздники по командѣ: „съ праваго и лѣваго крыла ступай впередъ“; съ каждаго фланга выѣзжало 4 и 5 рядовъ и разъѣзжались „врозь“, „а весь полкъ малою ступью за ними машируетъ“ и т. д.

Изъ приведенныхъ выше выдержекъ изъ устава видна разница между уставами стараго—прошлаго и уставами настоящихъ дней.

Царствованіе Императрицы Екатерины II-й.

Сильной степени своего могущества Россія достигла въ царствованіе императрицы Екатерины II-й Алексѣевны, супруги императора Петра III.

Знаменитые генералы того времени: Румянцевъ, Орловъ, Потемкинъ и Суворовъ покрыли славой наше оружіе далеко за предѣлами нашего государства.

Въ 1768 году запорожцы сдѣлали набѣгъ на турецкій городъ Балту и сожгли его. Не смотря на то, что виновники были пойманы и наказаны, турецкій султанъ, подстрекаемый Франціей и Польшей, посадилъ въ семибашенный замокъ нашего посланника и объявилъ войну Россіи.

Силы, съ которыми Турція готовилась вести войну, были огромны по своей численности. Главная армія визиря около 300,000 человѣкъ должна была соединиться съ польскими войсками и двинуться въ центръ Россіи. Съ нашей стороны были составлены двѣ главныхъ арміи: одна подъ начальствомъ князя Голицына, а другая - подъ начальствомъ графа Румянцева. Весною 1769 г. армія князя Голицына въ составѣ 30,000 пѣхоты, 12,000 кавалеріи, 6,000 донскихъ казаковъ и 80 полевыхъ орудій двинулась противъ турокъ; къ началу апрѣля мѣсяца наша армія прибыла къ р. Днѣстру и, переправясь на правый берегъ, осадила турецкую крѣпость Хотинъ.

Въ день Свѣтлаго Христова Воскресенья, 19 апрѣля, послѣ обѣдни, главнокомандующій отдалъ приказъ атаковать и занять высоты вокругъ крѣпости. Въ числѣ конныхъ полковъ, назначенныхъ къ атакѣ, былъ нашъ полкъ, называвшійся тогда „*Московскимъ Кирабинернымъ*“.

Въ 3 часа пополудни наши войска двинулись на полчища Хотинскаго гарнизона. Лихо врубилась наша конница въ непріятельскія батареи, сбила всю артиллерію, и противникъ, обратившись въ бѣгство, оставилъ въ нашихъ рукахъ 3 знамени, 7 орудій, свой лагерь со всѣмъ добромъ и много вьючныхъ лошадей.

Война эта окончилась въ 1774 г., и въ дер. Кучукъ-Кайнарджи 10 іюля по просьбѣ верховнаго визиря былъ заключенъ миръ. Россія пріобрѣла много городовъ, расширила свои границы и получила съ Турціи 4,500,000 руб.

Ровно черезъ 13 лѣтъ Турція потребовала отъ Россіи возвращенія Крыма и уничтоженія мирнаго договора, заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи. Но вслѣдствіе отказа нашей императрицы Екатерины II-й, Турція снова объявила войну Россіи.

Въ числѣ славныхъ русскихъ генераловъ этой войны имя генерала А. В. Суворова на вѣки-вѣчные сдѣлалось дорого и памятно каждому русскому человѣку. Знаменитое сраженіе по дѣйствіямъ кавалеріи, въ числѣ которой былъ и нашъ полкъ, произошло при Рымникѣ 11 сентября 1789 года.

Грозная турецкая армія въ 90,000 человѣкъ стояла укрѣпленнымъ лагеремъ на высотахъ, между рѣками Рымною и Рымникомъ. Во многихъ мѣстахъ высоты эти прорѣзывались обрывистыми рытвинами и оврагами, по которымъ протекали небольшія рѣченки; дно враговъ представляло болотистую и топкую почву; скаты были покрыты сплошною массою колючаго терновника и высокаго бурьяна. Разсчитывая на крѣпость своей позиціи и превосходныя силы, верховный визирь не помышлялъ о возможности пораженія. Наши войска подъ начальствомъ генерала Суворова совмѣстно съ австрійскими—принца Кобургскаго составляли только 25,000 человѣкъ.

Какъ только солнце зашло, тронулись наши войска, перешли рѣчку Мильку въ бродъ и продолжали движеніе въ совер-

шенной тишинѣ; сигналы не подавались и команды произносились вполголоса, дабы явиться передъ непріятелемъ внезапно. Ночь была безлунная, но звѣздная.

Турки и не предполагали о наступленіи союзниковъ и сторожевую службу содержали небрежно.

Двигаясь по кукурузнымъ полямъ, наши войска подошли на 1½ версты къ лагерю противника, не будучи замѣченными. Но вскорѣ турки были поражены, увидѣвши передъ собою наши войска. Завязалось сраженіе. Все время непріятель производилъ изъ своихъ окоповъ непрерывную пушечную стрѣльбу, но большая часть турецкихъ снарядовъ перелетала черезъ наступавшія наши войска, не принося имъ никакого вреда. Суворовъ, замѣтя, что непріятельскіе окопы не окончены, валы низки, рвы не глубоки, а лѣсъ позади лагеря довольно рѣдокъ, рѣшился штурмовать укрѣпленія *кавалеріею*, которая могла скорѣе пѣхоты промчаться черезъ пространство, подверженное непріятельскимъ выстрѣламъ.

Въ рядахъ непріятеля было замѣтно смятеніе; Суворовъ, видя колебаніе турокъ, приказалъ всей кавалеріи итти въ атаку, а пѣхотѣ слѣдовать за ней ускореннымъ шагомъ. Не смотря на отчаянную защиту турокъ, кавалеристы выгнали ихъ изъ укрѣпленій. Вскорѣ подоспѣла пѣхота и начался страшный рукопашный бой, который такъ всегда радовалъ Суворова и онъ говорилъ солдатамъ: *„пуля дура, а штыкъ молодецъ“*!.. Дѣйствительно, огромныя полчища турокъ не могли выдержать удара русскаго штыка и напора лихой конницы: все, что было, бросилось бѣжать и только наступившая ночь спасла бѣглецовъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Въ оставленномъ лагерѣ наши войска овладѣли богатою добычею: цѣлыя стада лошадей, верблюдовъ, буйволовъ и барановъ, нѣсколько тысячъ повозокъ, нагруженныхъ различными запасами, и 80 орудій достались побѣдителямъ. Турки потеряли болѣе 7000 убитыми, кромѣ того, много взято было въ

плѣнъ; съ нашей же стороны убитыхъ было 45 человѣкъ и 133 раненыхъ.

Побѣда при Рымникѣ принадлежала къ числу блистательнѣйшихъ подвиговъ полководца Суворова.

Турки поняли, что они еще безсильны воевать съ Россіей. Султанъ просилъ мира, который и былъ заключенъ въ 1791 г. 29 декабря въ г. Яссахъ.

Царствованіе Императора Александра I-го.

Всѣ описанныя войны были однако не такъ тяжелы въ сравненіи съ войнами въ царствованіе императора Александра I Павловича, когда Россіи пришлось въ продолженіе семи лѣтъ сражаться съ войсками грознаго врага, императора Франціи, Наполеона.

Кто только не слыхалъ разсказовъ про „Француза“, „Бородино“, про „Пожаръ Москвы“?

Въ 1805 г. русскіе въ союзѣ съ австрійцами выступили противъ французовъ; но этотъ походъ былъ неудаченъ для русско-австрійской арміи и кончился пораженіемъ подъ Аустерлицомъ; Австрія заключила миръ, а Россія продолжала войну въ слѣдующемъ 1806 году уже въ союзѣ съ Пруссіей.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1806 года нашъ полкъ находился въ 7-й дивизіи генерала Дохтурова и стоялъ въ польскомъ мѣстечкѣ Голиминѣ. На другой день, по приходѣ въ мѣстечко, генералъ Дохтуровъ получилъ приказаніе итти къ г. Пултуску, но вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ извѣстіе отъ начальника 4-й дивизіи, князя Голицына, что съ двухъ сторонъ идутъ французы. Дивизія была уже отправлена, только нашъ полкъ и Московскій мушкетерскій еще не выступали; съ этими двумя полками генералъ Дохтуровъ рѣшился ждать прихода князя Голицына съ дивизіей, чтобы, если нужно, помочь ему и вмѣстѣ отступить. Прибывъ въ Голиминъ въ 8 ч. утра 14 декабря, князь Голицынъ долженъ былъ остановиться, такъ какъ люди и лошади были страшно изнурены.

Во время описываемыхъ здѣсь дѣйствій французскія войска подъ командой Ожеро, Даву и Сультъ, получивъ приказаніе отъ Наполеона ударить на правый флангъ и тылъ нашихъ войскъ,

были на маршѣ къ Голимину. Грязи замедляли движеніе противника. Первымъ прибылъ къ Голимину Ожеро. Князь Голицынъ приказалъ войскамъ встать въ ружье впереди мѣстечка; нашъ полкъ, два эскадрона Сумскаго полка и Малороссійскіе кирасиры были въ резервѣ, но когда во время боя генералъ Дохтуровъ замѣтилъ скопленіе французовъ противъ нашего фланга, то перевелъ туда полкъ, и только что мы припили, какъ правое крыло было атаковано французской кавалеріей; храбро бросились Московцы въ атаку и отбили непріятеля.

Такъ какъ силы французовъ были несравненно больше нашихъ, то въ сумерки князь Голицынъ сталъ отступать, но въ это время пріѣхалъ самъ Наполеонъ съ новыми войсками. Ободренные прибытіемъ своего императора и подкрѣпленные новыми силами, французы вломились вслѣдъ за нашими въ Голиминъ, гдѣ въ потьмахъ рѣзались съ русскими, бились штыками и прикладами среди такой вьюги, что на самомъ близкомъ разстояніи трудно было что-нибудь различить. Побѣда была въ нашихъ рукахъ.

Вскорѣ затѣмъ, а именно въ январѣ мѣсяцѣ 1807 г. нашъ полкъ участвовалъ въ кровопролитномъ сраженіи у Прейсишъ-Эйлау, гдѣ близъ дер. Кушитенъ лихо атаковалъ французскія войска, опрокинулъ ихъ и долго преслѣдовалъ. Война эта окончилась миромъ въ Тильзитѣ.

Не долго однако пришлось Россіи отдыхать отъ бѣдствій войны и русскимъ воинамъ отъ понесенныхъ трудовъ во многихъ битвахъ!

Не смотря на желаніе нашего Императора сохранить миръ, ему это не удалось, такъ какъ французскій императоръ Наполеонъ I, искавшій себѣ славы, хотѣлъ мечомъ своихъ войскъ снискать ее и сдѣлаться повелителемъ чуть не всего міра. Нарушивъ условія мира, заключеннаго въ Тильзитѣ, онъ вторгся въ предѣлы нашего государства и тѣмъ положилъ начало войны

1812 г., извѣстной подъ названіями: „отечественной“, „вторженія французовъ“, или „нашествія Галловъ и двунадесяти языковъ“!... Передъ началомъ военныхъ дѣйствій, оба императора обратились къ войскамъ съ воззваніями, въ которыхъ какъ нельзя лучше выражается разница въ духѣ, воодушевлявшемъ обоихъ противниковъ. Въ концѣ воззванія Наполеонъ говорилъ: „Итакъ, впередъ! перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи. Вторая польская война будетъ славна для Франціи столько же, сколько и первая; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и прекратитъ полувѣковое кичливое вліяніе Россіи на дѣла Европы.“

Императоръ Александръ I, „призывая на помощь свидѣтеля и заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ“..... заканчиваетъ свое воззваніе слѣдующими словами: „Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкими побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!“ И между прочимъ сказалъ: „Я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ“! Войска Наполеона I имѣли около 800,000 человѣкъ.

Русскія войска были раздѣлены на двѣ главныя арміи: первой, западной, командовалъ военный министръ Барклай-де-Толли; въ составѣ его войскъ находился и нашъ полкъ во 2-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ подъ начальствомъ генерала барона Корфа; второй арміей командовалъ генералъ Багратіонъ. По плану Барклая, наши войска должны были отступать и соединиться у г. Смоленска, завлекая противника въ глубь нашей страны. Къ несчастью, народъ не понималъ плана Барклая, и, видя что наши войска отступаютъ, заподозрѣлъ его въ измѣнѣ. Государь, чтобы успокоить своихъ подчиненныхъ, назначилъ главнокомандующимъ генерала Кутузова. Кутузовъ однако не

перемѣнилъ мудраго плана Барклая, но чтобы поддержать духъ арміи, раньше, чѣмъ впустить французовъ въ Москву, рѣшился дать сраженіе при с. Бородино, Можайскаго уѣзда.

Во многихъ сраженіяхъ пришлось побывать нашему полку въ этотъ тяжелый для Россіи годъ.

При отступленіи 1-й арміи за р. Десну, нашъ полкъ былъ въ арріергардѣ главной колонны и былъ атакованъ бригадою легкой французской кавалеріи генерала Сюбервика при с. Кочергишкахъ 23 іюня. Уронъ въ этомъ дѣлѣ былъ довольно значительный.

14 іюля подъ г. Витебскомъ отличился маіоръ баронъ Дельвигъ 1-ый, который съ эскадрономъ нашего полка, вломившись въ непріятельскую колонну, нанесъ ей большой уронъ; потомъ съ охотниками выѣхалъ противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, отѣснилъ ихъ, но былъ раненъ пулей въ ногу и контуженъ въ голову.

Съ 5 на 6-е августа полкъ находился подъ г. Смоленскомъ въ то время, когда непріятель осаждалъ этотъ городъ и предавалъ его пламени. Вечеромъ весь форштатъ былъ въ огнѣ; наши солдаты укрывались въ садахъ отъ пламени, но и тамъ жаръ былъ такъ великъ, что фрукты на деревьяхъ были испечены. Солдаты, лакомясь ими, говорили между собой: „не повѣрятъ намъ дома, что въ Смоленскѣ мы спимали съ деревьевъ печеныя яблоки!“

23 августа полкъ нашъ участвовалъ въ сраженіи подъ Колочскимъ монастыремъ, гдѣ былъ раненъ штабсъ-капитанъ Маковъ.

26 августа полкъ участвовалъ въ знаменитой битвѣ подъ с. Бородино.

Село Бородино находится въ 11 верстахъ отъ г. Можайска и въ 100 верстахъ отъ г. Москвы.

„И вотъ нашли большое поле,
„Есть разгуляться гдѣ на волѣ!“

говорится въ пѣснѣ: это поле и было Бородинское!

Войска наши заняли выгодную позицію, чтобы принять натискъ противника. Правое крыло нашей арміи упиралось въ Москву-рѣку; лѣвое, за Семеновскимъ ручьемъ, доходило до старой Смоленской дороги и упиралось въ лѣсъ. Нашъ полкъ находился на правомъ флангѣ и стоялъ на возвышенности за 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, южнѣе д. Малое, не болѣе 250 саж. отъ праваго берега р. Колочи. Всѣ линіи нашихъ войскъ растянулись верстъ на восемь. Слабыя мѣста были прикрыты земляными укрѣпленіями и поставленною на нихъ сильною артиллеріей, а противъ лѣваго фланга, далеко впереди, былъ выдвинутъ знаменитый Шевардинскій редутъ, который предназначался для задержки противника съ этой стороны.

Уже 24 августа войска Наполеона старались овладѣть этимъ редутомъ, но имъ не удалось занять эту позицію. Весь день 25 августа прошелъ тихо: войска готовились къ давно желанному бою. Обѣ стороны высматривали другъ друга, соразмѣряли свои силы и строили новые редуты и укрѣпленія. Солдаты горячо и усердно молились предъ иконой Смоленской Божіей Матери, которую Кутузовъ велѣлъ носить по полкамъ и всюду служить молебны. Помолившись, солдаты стали готовиться къ бою тихо, по обыкновенію своему надѣвая чистое бѣлье и чистя аммуницію, какъ для парада.

Не было у насъ самохвальства, никакихъ притязаній на славу въ потомствѣ: всѣ просто собирались исполнить свой долгъ, если будетъ на то воля Божія.

Не то происходило у нашего противника. Наполеонъ, разсчитывая на побѣду, радостно потиралъ руки и отдавалъ такой приказъ: «Солдаты! Вотъ, наконецъ, битва, столь давно желаемая вами. Отнынѣ побѣда зависитъ отъ васъ. Она намъ необходима: она принесетъ съ собою изобиліе во всемъ, хорошія зимнія квартиры и возможность поскорѣе возвратиться на родину. Пусть

потомство съ гордостью скажетъ о каждомъ изъ насъ: „и онъ участвовалъ въ этой битвѣ, подъ стѣнами Москвы!"

Не много пришлось въ этотъ день спать обѣимъ арміямъ: въ 5 час. утра всѣ уже были на ногахъ и наготовѣ. Едва поднялось солнце и невполнѣ разсѣянный утренній туманъ, какъ войска пришли въ движеніе и съ нашей стороны раздался первый выстрѣлъ изъ орудія. Ему въ отвѣтъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ непріятеля и загудѣло, застонало отъ пальбы широкое поле! Французы начали тѣснить сперва нашъ правый флангъ, но главныя силы ихъ ударили на центръ и на лѣвый флангъ. Ни та, ни другая сторона не хотѣли сдаваться. Наполеонъ вводилъ въ бой массы своей конницы, но всегда встрѣчалъ отпоръ и преслѣдованіе нашихъ кавалеристовъ. Нашъ полкъ ходилъ нѣсколько разъ въ атаку, причемъ былъ раненъ капитанъ Веймарнъ и прапорщикъ Жалковскій, который отъ раны и умеръ. Но затѣмъ, къ 6 часамъ вечера всѣ атаки прекратились и битва, непрерывно и ожесточенно длившаяся двѣнадцать часовъ сряду, наконецъ стала слабѣть и затихать повсемѣстно: такъ ужасны были потери обѣихъ сторонъ, такъ невыносимо было общее утомленіе! И мудрено-ли? Двѣнадцать часовъ сряду 300,000 отборнаго войска билось непрерывно на пространствѣ восьми квадратныхъ верстъ, подъ огнемъ 1,650 орудій; бились смертельнымъ рукопашнымъ боемъ, выходя стѣна на стѣну, бились, пока въ рукахъ держалось оружіе, а когда оно не выдерживало, то руками душили и терзали другъ друга, катаясь въ кровавой грязи и пѣпѣ! И цѣлая треть этихъ отчаянныхъ бойцовъ выбыла изъ строя! Однихъ генераловъ было убито и ранено не менѣе семидесяти (съ обѣихъ сторонъ), а офицеровъ—тысяча; всѣхъ выбывшихъ изъ строя людей насчитывается до 90,000 человѣкъ. Обѣ стороны сражались съ такимъ ожесточеніемъ и такъ упорно отбивали одна у другой побѣду, что ни нами, ни непріятелемъ не было взято ни одного знамени и штандарта.

Врагу нашему былъ нанесенъ такой ударъ, и силы его были столь поколеблены, что впослѣдствіи онъ не могъ уже оправиться. Тутъ то понялъ гордый завоеватель.

„Что значитъ русскій бой удалый,

Нашъ рукопашный бой“!...

Въ октябрѣ армія французская стала отступать и понесла сильное пораженіе подъ Тарутинымъ.

Въ октябрѣ полкъ нашъ участвовалъ въ сраженіи подъ г. Вязьмой. Раненъ шт.-капитанъ Понкратьевъ, который отъ раны умеръ. Особенно же полкъ отличился при с. Мерлино, близъ г. Краснаго, Смоленской губерніи.

Дѣло было такъ: утромъ, 4 ноября авангардъ генерала Милорадовича въ числѣ семнадцати тысячъ человѣкъ приближался къ большой дорогѣ у с. Мерлина. Вскорѣ здѣсь показались войска противника. Вице-король, командовавшій французскими войсками, желая проложить себѣ дорогу силою, приказалъ генералу Брусье съ остатками его дивизіи въ числѣ тысячи человѣкъ, съ двумя орудіями итти въ атаку по большой дорогѣ: нѣсколько сотъ нашей пѣхоты, двинувшіеся впередъ для преслѣдованія головной непріятельской колонны, подались обратно и навели французовъ на наши батареи. Непріятель былъ встрѣченъ перекрестными выстрѣлами картечью и былъ опрокинутъ. Французскій генералъ Орнано съ остатками своей дивизіи кинулся на помощь войскамъ Брусье, но, получивъ сильную контузію, упалъ замертво съ лошади. Вице-король, замѣтя опасное положеніе войскъ, атакованныхъ нашими гусарами, послалъ на выручку баталіонъ въ числѣ двухсотъ человѣкъ подъ командой полковника Дельфанти, но этотъ офицеръ былъ раненъ два раза и наконецъ пораженъ смертельно ядромъ. Оставшись безъ начальника, баталіонъ толпою бросился къ своимъ войскамъ и разстроилъ ихъ: пользуясь тѣмъ, командиръ нашего полка Николай Владиміровичъ Давыдовъ съ полкомъ врубился въ не-

ПОЛКОВНИКЪ ДАВЫДОВЪ,

командиръ нашего полка, лично захватываетъ знамя 35-го пѣхот. французскаго полка при С. Мерлино.

пріятельскую колонну и захватилъ въ плѣнъ до двухъ тысячъ человѣкъ и командовавшаго 35-мъ французскимъ полкомъ генерала Гейлигера. Въ числѣ трофеевъ былъ орелъ этого полка, самого знаменитѣйшаго во французской арміи. Непріятель, разбитый на всѣхъ пунктахъ, кинулся съ дороги вправо и, пользуясь наступившей темнотой, добрался до города, потерявъ семнадцать орудій и много плѣнныхъ. Съ нашей стороны уронъ былъ весьма незначительный. Нашего полка былъ раненъ маіоръ Бухвостовъ.

Въ концѣ года армія французская, встрѣчая повсюду натиски нашихъ войскъ, терпя голодъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, прибавимъ къ этому сильные морозы, незнакомые французскому солдату, не имѣя теплой одежды и крова, разстроилась настолько, что Наполеонъ долженъ былъ бѣжать обратно въ свое отечество. Полки его имѣли жалкіе остатки нестройныхъ рядовъ и представляли несчастныя толпы, которыхъ зачастую баба съ вилами въ рукахъ отгоняла отъ своей деревни!...

Съ изгнаніемъ французовъ изъ Россіи, война не прекратилась; наши войска выступили черезъ годъ за-границу и снова нашъ полкъ не разъ бывалъ подъ огнемъ. Въ сраженіи подъ г. Бауценомъ, когда нашихъ стрѣлковъ начали одолѣвать непріятельскіе, поручикъ Шпилевскій, бросившись съ охотниками, отбилъ ихъ и помогъ нашимъ стрѣлкамъ занять свои мѣста.

Прапорщикъ Мягкой, будучи посланъ со взводомъ на сильную линію стрѣлковъ, которые атаковали нашихъ стрѣлковъ, совершенно разстроилъ ихъ, не смотря на приближавшуюся къ нимъ помощь, помогъ нашимъ стрѣлкамъ занять кусты и выгнать оттуда противника, который своимъ огнемъ наносилъ вредъ полку и батареѣ. 28 августа при м. Лёбау отличились маіоръ баронъ Дельвигъ I и штабсъ-капитанъ Гуслистовъ.

2 октября подъ г. Лейпцигомъ снова отличились: маіоръ

баронъ Дельвигъ I. штабсъ-капитанъ Гуслистовъ. поручики Филимоновъ и Шишлевскій и прапорщикъ Мягкой.

Весь почти 1814 годъ нашъ полкъ съ нѣсколькими нѣмецкими полками простоялъ во французской крѣпости Витри.

Столько лѣтъ длившаяся война съ Наполеономъ наконецъ была закончена. когда нашъ Императоръ Александръ I, лично руководя соединенными войсками русскими, австрійскими, прусскими и шведскими, вступилъ и занялъ столицу Франціи Парижъ 19 марта 1814 года.

Гордый Наполеонъ лишился всего: семьи, супруги своей и долженъ былъ подписать отреченіе отъ престола.

Торжественна была минута, когда въ день Свѣтлаго Воскресенья на Парижской площади, передъ дворцомъ отслужено было среди русскаго воинства благодарственное молебствіе Богу Побѣдодавцу!.

Въ 1818 г. нашъ полкъ подъ командой полковника Гейсмарна пришелъ на стоянку въ г. Острогожскъ, Воронежской губ.

Царствованіе Императора Николая 1-го.

Прошло не болѣе 15 лѣтъ, какъ снова пришлось нашему полку выступить на театръ военныхъ дѣйствій.

Императоръ Николай I Павловичъ, оказывая покровительство Греціи и желая оградить вѣру и спокойствіе ея отъ угнетенія турокъ, объявилъ имъ войну. Это было въ 1828 году. Полкъ нашъ въ это время находился въ 4-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, въ 1-ой Драгунской дивизіи и стоялъ въ Курской губ.

Пошли Московцы въ походъ и скоро отличились при взятіи крѣпости Кале (въ Валахіи) и подъ г. Раховымъ. Вскорѣ побѣдные громы русскаго оружія явили величіе Россіи съ покореніемъ турецкихъ крѣпостей Кале и Турно.

Генералу Малиновскому была поручена атака Кале. Съ семью баталіонами пѣхоты, четырьмя эскадронами нашего полка, съ сотнею казаковъ и 20 орудіями генералъ подступилъ къ стѣнамъ крѣпости до разсвѣта, не бывъ замѣченнымъ непріятелемъ. Непогода, глубокій снѣгъ и сильный ледъ, шедшій непрерывно по р. Дунаю, благопріятствовали этому предпріятію. Генералъ Малиновскій тремя колоннами спустился въ ровъ и приказалъ въ то же время атаковать укрѣпленныя предмѣстія Турно. Войска наши съ помощью лѣстницъ и ружей, втыкаемыхъ штыками въ землю, со всѣхъ сторонъ ворвались въ крѣпость, не смотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля. Когда войска наши вступили въ городъ, турки съ ожесточеніемъ стали защищаться въ домахъ, но русскій штыкъ сдѣлалъ свое! Болѣе 300 человѣкъ пали подъ его ударами. Паша, много офицеровъ и болѣе 360 солдатъ, скрывавшихся въ мечети, должны были положить ору-

жіе и сдаться военно-плѣнными. 34 орудія, 6 знаменъ и множество снарядовъ были нашими трофеями.

Вскорѣ же было взято и сожжено предмѣстіе Турно, не смотря на отчаянное сопротивленіе турокъ. Вылазка непріятельской конницы въ числѣ 300 человѣкъ дала возможность еще разъ нашему полку опрокинуть непріятеля и отбить еще одно знамя.

Это были послѣдніе воинскіе подвиги заслуженнаго фельдмаршала Витгенштейна: за слабостью здоровья и лѣтами онъ по прошенію былъ уволенъ отъ службы и вмѣсто его главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Дибичъ. Опираясь на успѣхи прошлаго года, графъ Дибичъ предпринялъ смѣлый переходъ съ войсками черезъ р. Дунай, гдѣ непріятельскія крѣпости одна за другой стали переходить въ наши руки.

Узнавши, что турецкое правительство производитъ большія заготовки провіанта и, сплавивши по р. Дунаю, желаетъ снабдить имъ нѣкоторыя еще не занятыя нами крѣпости по берегу рѣки, графъ Дибичъ приказалъ помѣшать этому предпріятію, что и было поручено генералъ-адъютанту барону Гейсмару, который нашелъ удобнымъ, переправившись черезъ р. Дунай противъ укрѣпленнаго города Рахова, овладѣть городомъ и продолжать возложенное на него порученіе. Въ составѣ войскъ, назначенныхъ въ это предпріятіе, былъ и нашъ полкъ. Отрядъ изъ охотниковъ всѣхъ полковъ въ числѣ 200 человѣкъ, спустившись на лодкахъ въ устье р. Ліо, съ громкими криками „ура!" присталъ къ непріятельскому берегу; подъ градомъ пуль взобрались на берегъ и устремились къ высотамъ, занятымъ турками. Упорная защита непріятеля не могла устоять противъ напора нашихъ храбрецовъ; къ тому же времени подошли наши подкрѣпленія и турки должны были сдаться, оставивъ 5 орудій, 6 знаменъ и 465 человѣкъ военно-плѣнными.

За отличное мужество и храбрость при переправѣ черезъ

р. Дунай и взятіе г. Рахова, Всемилостивѣйшіе были пожалованы нашего полка подполковнику Кропъ—орденъ Св. Владимира 4 степ. съ бантомъ, поручику Мартьянову—Св. Анны 3 степ. съ бантомъ и прапорщику Клеронъ—чинъ подпоручика.

Между тѣмъ войска графа Дибича, овладѣвшія турецкими городами, подошли уже къ г. Адріанополю, второй столицѣ турокъ. Ужасъ овладѣлъ турками, войска ихъ бѣжали и разсыпались. Султанъ долженъ былъ просить мира, который и былъ заключенъ въ Адріанополѣ 19 сентября 1829 г.: греки были освобождены отъ владычества турокъ и получили своего короля. Россія сдѣлала большія пріобрѣтенія.

Не долго однако войскамъ нашимъ пришлось отдыхать послѣ турецкаго похода: вскорѣ, т. е. въ 1830 г., вспыхнулъ мятежъ въ Польшѣ, такъ что пришлось снова взяться за оружіе для усмиренія мятежниковъ.

Нашъ полкъ былъ назначенъ въ отрядъ одного изъ знаменитѣйшихъ кавалерійскихъ генераловъ Ридигера.

Преслѣдуя польскаго полководца Дверницкаго, который 16 апрѣля прибылъ въ Воремль, имѣніе графа Чацкаго, и разсчитывалъ, переправясь здѣсь черезъ р. Стырь, двинуться на Волынь, гдѣ онъ надѣялся овладѣть значительными военными магазинами, генералъ Ридигеръ заставилъ его вступить въ бой. Русскіе подошли до самаго берега рѣки, поставили батарею около каменной пивоварни и открыли огонь по непріятелю. Переправиться на ту сторону для атаки поляковъ было весьма затруднительно, такъ какъ берега рѣки были очень болотисты, а плотина, идущая къ замку гр. Чацкаго, обстрѣливалась польскими орудіями; ввиду этого, генералъ Ридигеръ приказалъ навести мосты ниже по рѣкѣ Хрипикѣ и переправилъ свои войска. Извѣстіе о переправѣ русскихъ войскъ было неожиданно для Дверницкаго; подвинувши съ бивака свои полки, онъ открылъ на насъ сильный артиллерійскій огонь, самъ же съ 4 эскадр. польской кавалеріи бросился

на нашу батарею; тогда наши драгуны попли въ атаку, и произошла страшная схватка. Мятежники должны были отступить и ночью скрытно ушли съ мѣста боя, оставивъ въ Боремлѣ своихъ раненныхъ, коихъ не было возможности взять съ собою.

Узнавши на другой день, что польскія войска отступаютъ, генералъ Ридигеръ отрядилъ два драгунскихъ полка, чтобы слѣдить за противникомъ, самъ же обратился преслѣдовать польскаго полководца Рожицкаго, чтобы не дать ему возможности соединиться съ Дворжицкимъ. Шедшій въ авангардѣ генералъ Плахово съ 10 эскадронами въ томъ числѣ и нашимъ полкомъ наткнулся на противника, который расположился вокругъ города Лагово; немедленно эскадроны выстроили фронтъ; противникъ, атакованный со всѣхъ сторонъ, бѣжалъ, преслѣдуемый нашими драгунами.

Черезъ два дня генералъ Ридигеръ узнаетъ, что противникъ занимаетъ гор. Пинчовъ и собирается сжечь находящійся тамъ мостъ, который нуженъ былъ намъ для переправы. Для того, чтобы помѣшать этому предпріятію, было приказано генералу Плахово взять нашъ полкъ и Черниговскій конно-егерскій и на рысяхъ двинуться, что и было исполнено весьма удачно. Противникъ бѣжалъ, но у д. Михалуво былъ настигнутъ нашими войсками. Поляки заперлись во дворахъ и хотѣли защищаться, но когда два эскадрона нашего полка обошли деревню, бѣжали оттуда и уже одинъ полкъ ихъ по лощинѣ подходилъ къ лѣсу, гдѣ думалъ укрыться, какъ снова два эскадрона Московцевъ появились передъ ними и поляки должны были сдаться въ плѣнъ. Такимъ образомъ, преслѣдуемый всюду нашими войсками, Дверницкій долженъ былъ искать себѣ убѣжища и съ войсками своими ушелъ въ Галицію. Война эта была вскорѣ окончена въ 1831 году.

Севастопольская кампанія.

Въ 1853 году загорѣлась война съ Турціей, которая съ Англіей и Франціей вооружилась противъ Россіи.

Полкъ нашъ подъ командой генералъ-маіора Кронекъ выступилъ изъ города Воронежа и ушелъ сперва въ Турцію, гдѣ стоялъ въ Молдавіи.

Сильный англо-французскій флотъ высадилъ свои войска въ Крыму, у г. Евпаторіи еще въ сентябрѣ 1854 года. Занявъ городъ, непріятель укрѣпилъ его, обнесъ глубокимъ рвомъ и валомъ, поставилъ батареи и редуты.

По приказанію главнокомандующаго князя Меншикова, былъ составленъ отрядъ, который подъ командой генер. лейт. Хрулева долженъ былъ произвести штурмъ Евпаторіи.

Въ это время нашъ полкъ находился на Крымскомъ полуостровѣ. Лѣвая колонна, подъ командой генералъ-маіора Огарева, въ составѣ Азовскаго полка, резервныхъ баталіоновъ Подольскаго полка съ 4½ батареями, нашего полка и двухъ сотенъ казаковъ должна была наступать по дорогѣ изъ дер. Чотой.

Штурмъ былъ назначенъ 5 февраля. Генералъ Хрулевъ приказалъ ночью устроить земляныя прикрытія для артиллеріи и ровики для стрѣлковъ.

Для наблюденія за флангомъ, нашъ полкъ былъ поставленъ на лѣвый флангъ атакующихъ войскъ.

Въ 5 часовъ утра непріятель открылъ огонь и вслѣдъ за симъ началась стрѣльба съ обѣихъ сторонъ: подъ прикрытіемъ сильнаго огня нашихъ батарей, бывшіе на лѣвомъ флангѣ: греческій баталіонъ и 4 спѣшенныя сотни, имѣя въ резервѣ спѣшенный нашъ полкъ, двинулись къ городской оградѣ и съ раз-

стоянія около ста шаговъ завязали перестрѣлку съ непріятелемъ. Въ 10 ч. утра Азовскій полкъ двинулся на штурмъ, лѣвѣе его шелъ нашъ сѣвшенный полкъ. Непріятель встрѣтилъ атакующихъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, но, не смотря на значительную потерю, наши войска смѣло подошли ко рву, который оказался наполненнымъ водою. Войска пытались перейти по лѣстницамъ, но онѣ оказались коротки, тогда атакующіе отступили и, укрываясь за кладбищенскою оградою и въ каменоломныхъ ямахъ, открыли живую перестрѣлку.

Генералъ Хрулевъ, убѣдившись, что овладѣть городомъ очень трудно, приказалъ войскамъ отступить.

За этотъ штурмъ были пожалованы георгіевскіе кресты: юнкера нашего полка Семеновъ и Огурцовъ получили таковые.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полкъ нашъ былъ передвинутъ въ аулъ Сакъ, и съ этого времени дѣйствія полка заключались въ несеніи передовой и развѣдывательной службъ. Между тѣмъ противникъ нашъ сосредоточивалъ свои силы, подвозя войска на корабляхъ и бомбардируя г. Севастополь. Нерѣдко войска противника высаживались на полуостровъ и, производя развѣдку о нашихъ силахъ и расположеніи, тревожили насъ.

Для атаки непріятельской позиціи на р. Черной, главнокомандующій отдалъ приказаніе составить нѣсколько отрядовъ, которые послѣ боя должны были приступить къ укрѣпленію находящихся здѣсь Федюхиныхъ высотъ. Нашъ полкъ находился въ главномъ кавалерійскомъ резервѣ подъ командой генералъ отъ кавалеріи Шабельскаго и стоялъ лагеремъ у Бельбекскихъ садовъ. Полкомъ командовалъ полковникъ Федоръ Степановичъ Моравскій.

3 августа, въ 9 час. вечера по всему лагерю раздались команды: „мундиръ!“ и черезъ полъ-часа полкъ былъ уже на коняхъ и на маршѣ. Ночь была темная, все было тихо: не приказано было громко разговаривать. Впереди шла артиллерія. На рысяхъ шелъ

полкъ по горамъ, ущельямъ и камнямъ. Стало уже свѣтать, какъ полкъ прошелъ не болѣе 15 верстъ отъ Бельбека и услышалъ залпы орудій. Дѣло на Черной началось. Въ Шули полкъ остановился минутъ на десять, ожидая приказанія: затѣмъ, сбросивъ съ сѣделъ китки съ сѣномъ и все лишнее, сѣли на коней; въ это время выѣхалъ передъ полкомъ Отецъ Василій, нашъ полковой священникъ. [1]) и крестомъ благословилъ полкъ. На прибавленной рыси и карьерѣ слѣдовалъ полкъ верстъ десять до Черной рѣчки, гдѣ дѣло было уже въ разгарѣ. Мы прикрывали артиллерію. Въ 2 час. дня бой замолкъ и правый берегъ рѣки остался за нами. Полку приказано было итти въ Шули, а на другой день, т. е. 5 августа, обратно къ Бельбеку.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Чеботарями, гдѣ простоялъ почти всю зиму въ земляникахъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1856 года въ г. Парижѣ былъ заключенъ миръ, и противникъ оставилъ наши берега.

По Высочайшему повелѣнію всѣ георгіевскіе кавалеры подъ командой поручика нашего полка Александра Николаевича Минхъ были отправлены въ Петербургъ. 26 іюня въ Царскомъ селѣ Государь лично распредѣлилъ ихъ по гвардейскимъ кавалерійскимъ полкамъ.

---

[1]) Василій Николаевичъ Новицкій.

Царствованіе Императора Александра II-го.

Ровно черезъ десять лѣтъ, т. е. въ 1863 г., въ царствованіе Императора Александра II-го Николаевича въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши произошелъ мятежъ вслѣдствіе рекрутскаго набора. Шайки мятежниковъ скрывались въ лѣсахъ и зачастую вооруженною силою нападали на наши войска. Въ это время нашъ полкъ стоялъ въ Польшѣ, въ Ковенской губ. и принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, который къ концу года былъ прекращенъ.

Въ это же царствованіе нашъ полкъ участвовалъ въ походѣ противъ турокъ въ 1877—1878 г. Покойный Императоръ Александръ II-й пожелалъ облегчить участь славянскихъ народовъ, томившихся подъ игомъ турокъ, и когда мирными переговорами не могъ этого достигнуть, тогда вынужденъ былъ объявить войну.

1877 года, августа 4 дня послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи на военное положеніе полковъ 1-ой кавалерійской дивизіи.

Тотчасъ началось приготовленіе къ походу, и 30 августа, послѣ напутственнаго молебна, полкъ подъ командой флиг. адъют. полковника Языкова выступилъ пятью эшелонами по желѣзной дорогѣ изъ г. Твери по слѣдующему маршруту: города Москва, Тула, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Елизаветградъ и далѣе по Одесской желѣзной дорогѣ на станцію Вирзула, куда эшелоны прибыли 7 сентября и собрались на дневку въ д. Косы, въ семи верстахъ отъ этой станціи. Здѣсь было получено приказаніе о выступленіи въ г. Зимницу.

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ.

17 сентября, послѣ молебствія полкъ со 2-ой конной батареей перешелъ границу, слѣдовалъ на г. Текуча, и, дойдя до г. Бузео, направился къ берегамъ р. Дуная и расположился на квартирахъ въ с. Обелешти-Нау, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

7 октября полкъ былъ назначенъ въ составъ Каларашскаго отряда, которымъ командовалъ начальникъ нашей дивизіи, генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ, приказавшій полку съ 8 октября занять аванпостами и разъѣздами берега р. Дуная отъ с. Обелешти-Нау до селенія Монастыри.

Вскорѣ затѣмъ было получено приказаніе готовиться къ выступленію за р. Дунай и, 21 ноября, въ 11 ч. утра, совершивъ благополучно переправу, полкъ расположился въ г. Никополѣ.

25 декабря полкъ былъ причисленъ къ 8 армейскому корпусу генералъ-лейтенанта Радецкаго; чрезъ два же дня получено приказаніе вступить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го.

Въ 10½ ч. утра полкъ нашъ выступилъ въ дер. Топлицъ, лежащую передъ крутымъ подъемомъ на Балканскія горы; въ этой деревнѣ былъ сдѣланъ привалъ, а въ 8 ч. вечера вся наша дивизія тронулась черезъ Балканы.

Подъемъ былъ страшно крутъ, ѣхать верхомъ, въ большинствѣ случаевъ, было не возможно; весь отрядъ поднимался шагъ за шагомъ, ведя лошадей въ поводу. Тропинка, по которой пришлось итти, была узка и по бокамъ имѣла пропасти или глубокій снѣгъ; это немало замедляло движеніе, равно какъ попадавшаяся по дорогѣ артиллерія и сотни болгарскаго ополченія. Однако къ часу ночи голова полка была на перевалѣ, гдѣ и пришлось простоять около шести часовъ.

Спускъ съ горъ былъ до того крутъ, что лошади скатывались *на задахъ, а люди спускались, держась за поводья и путлища.*

Перейдя Балканы, полкъ участвовалъ на смотру генерала

Радецкаго, который отъ Имени Главнокомандующаго, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, пожаловалъ по пяти знаковъ отличія Военнаго ордена на каждый эскадронъ, за славный переходъ черезъ Балканы.

Въ первый день Новаго 1878 года полкъ получилъ приказаніе итти изъ г. Ески-Загры, къ станціи желѣзной дороги Триовъ.

Выступивъ 2 января, въ 10 ч. утра и пройдя 45 верстъ, мы пришли въ 8 ч. вечера въ дер. Аладагъ, гдѣ должны были остановиться, такъ какъ разъѣзды и жители доставили свѣдѣнія, что станція занята турецкой пѣхотой и артиллеріей, равно жители дер. Триовъ и Симепли вооружены.

Въ 9½ часовъ вечера выслапъ былъ № 2 эскадронъ, подъ командой капитана Амосова, на рекогносцировку станціи, гдѣ долженъ былъ постараться испортить телеграфъ и линію желѣзной дороги.

Эскадронъ этотъ неожиданно налетѣлъ на дер. Семепли и, сбивъ до 100 человѣкъ турецкихъ солдатъ, захватилъ входъ на мостъ и приступилъ къ снятію рельсъ и телеграфа, что было поручено прапорщику Камараканъ. Около часу почи капитанъ Амосовъ прислалъ донесеніе, что дер. Семепли занята громадными обозами вооруженныхъ турокъ, а въ 2½ почи—донесъ, что, сѣвши эскадронъ, онъ занялъ эту деревню и мостъ черезъ р. Марицу. Вызванные охотники съ прапорщиками: Веревкинымъ и Рѣпетовымъ проникли на ту сторону рѣки, причемъ турки открыли по нимъ огонь изъ ружей и шести орудій, находящихся на батареѣ, построенной лѣвѣе дер. Триовъ. Не смотря на непріятельскій огонь, охотники успѣли испортить линію желѣзной дороги, порвали телеграфную проволоку, и, отступивъ за брошенныя среди моста повозки, удержались. Турки съ своей стороны стали разбирать настилку моста. Пододвинувши коноводовъ, капитанъ Амосовъ посадилъ эскадронъ и отступилъ къ полку.

Въ числѣ охотниковъ, высланныхъ для порчи желѣзной дороги, находился рядовой № 2 эскадрона Борисовъ. Онъ былъ эскадронный кузнецъ. Были въ эскадронѣ еще и другіе кузнецы, но на долю Борисова всегда выпадало больше всѣхъ работы, такъ какъ онъ былъ хорошій мастеръ своего дѣла.

Борисовъ ковалъ почти всѣхъ лошадей. Остальные кузнецы ему помогали только въ подготовкѣ гвоздей и подковъ и въ держаніи ногъ лошади. Когда случалось ковать строгихъ лошадей, Борисовъ являлся усмирителемъ. Онъ обладалъ богатырской силой, а, главнымъ образомъ, помогали ему его серьезность и спокойствіе при обращеніи съ лошадью. Наковавшись за день, Борисовъ не шелъ въ веселые кружки товарищей, а сидѣлъ гдѣнибудь въ сторонкѣ, въ ожиданіи ужина.

— Что, Борисовъ, наковался?—спрашивалъ его иногда взводный офицеръ, обходившій по вечерамъ конюшни.

— Наковался, ваше благородіе, отвѣчалъ, улыбаясь, Борисовъ.

Борисовъ былъ съ виду неуклюжій, но по сложенію онъ былъ настоящій силачъ, съ широкими плечами, красивымъ румянымъ лицомъ, съ большими усами, вьющимися въ стороны. Въ эскадронѣ его всѣ любили. Его знали въ полку всѣ офицеры, какъ хорошаго солдата.

— Борисовъ! завтра тебѣ на ученье ѣхать. Рядовъ не хватаетъ—обращался къ нему взводный, товарищъ его по сроку службы.

— Слухаю! спокойно отвѣчалъ Борисовъ.

— Да не „слухаю“, а слушаю. Что ты не выучишься отвѣчать?! Вотъ попадетъ за тебя.

Борисовъ никогда не возражалъ на замѣчанія товарищей, покорно повиновался приказу, безропотно шелъ отъ своего дѣла къ другому—на ученье, на дневальство, а иногда даже помочь на кухню.

Назначенный на ученье, онъ на другой день раньше всѣхъ выводилъ на площадь своего коня, хорошо вычищеннаго, правильно посѣдланнаго, съ примоченною гривкою. Онъ лихо сидѣлъ на конѣ и внимательно относился къ ѣздѣ. Какую бы ни дали ему лошадь, она ходила у него хорошо. Онъ былъ неграмотный и не могъ быть произведеннымъ въ унтеръ-офицеры.

— Отчего ты неграмотный, Борисовъ? Развѣ трудно? Научился бы...

— Неграмотный, ваше благородіе. Я самъ объ этомъ думаю... Да вотъ все некогда заняться, какъ слѣдуетъ.

Борисову было дѣйствительно некогда. Онъ занятъ былъ больше другихъ и едва имѣлъ время для отдыха. Въ свободное время отъ ученій онъ ходилъ по конюшнямъ и перековывалъ лошадей.

Въ рукахъ Борисова и строгая лошадь дѣлалась безсильной, когда онъ бралъ ее за ногу. Онъ обладалъ богатырскою силою. Вотъ и здѣсь при разрушеніи полотна желѣзной дороги онъ выказалъ свою силу.

Когда охотники столпились и приступили къ работѣ, турки скоро замѣтили это и открыли огонь. Пули завизжали около ушей ломавшихъ дорогу солдатъ. Борисовъ работалъ за десятерыхъ. Онъ съ силою отбрасывалъ тяжелыя рельсы, скидывалъ кучи камней, бросалъ шпалы, какъ легкое полѣно дровъ. Турецкіе выстрѣлы усилились. Прапорщикъ Веревкинъ отозвалъ солдатъ, изъ которыхъ нѣсколько были уже ранены. Борисовъ продолжалъ усиленно работать. Онъ не слышалъ отзывающаго приказанія.

— Борисовъ, брось, довольно! кричалъ офицеръ изъ-за прикрытія.

Но кузнецъ-молодецъ продолжалъ выворачивать шпалы, не обращая вниманія на свистящія возлѣ него пули. Офицеръ любилъ его. Онъ подбѣжалъ къ нему, схватилъ его за руку и началъ тащить отъ дороги.

„Д А Й Е Щ Е П О Л О М А Т Ь М А Л Е Н Ь К О . . . . .“

Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева. Въ Тверп.

Источ. жур. Развѣдчикъ.

— Довольно, Борисовъ, брось!....

— Постой, ваше благородіе! Дай еще поломать маленько... Я, вишь, сейчасъ.... Только вотъ.... Его насилу съ руганью оттащили и только этимъ спасли отъ града сыпавшихся пуль.

Было еще много случаевъ, въ которыхъ рядовой Борисовъ выказывалъ свою стойкость и отчаянную храбрость, не щадя живота своего!

Конечно, такіе солдаты отличаются начальствомъ, и Борисовъ былъ отличенъ и получилъ въ награду георгіевскій крестъ и унтеръ-офицерское званіе.

Когда его поздравляли офицеры съ полученіемъ креста, онъ отвѣчалъ:

— Да это что... я съ тѣмъ и шелъ на войну, либо этотъ крестъ, либо деревянный въ полѣ. Нѣтъ, вотъ что удивительно!.. и въ учебной командѣ не былъ, а галуны заслужилъ. Никогда и во снѣ этого не видалъ.

— Доковался? говорили офицеры.

— Доковался, ваше благородіе. Чугунку турецкую изломалъ, всю въ щепки. Ну и произвели.

Борисовъ вернулся домой совершенно счастливымъ и здоровымъ, украсивъ свою богатырскую грудь георгіевскимъ крестомъ и мундиръ—унтеръ-офицерскими галунами, сверхъ всѣхъ своихъ ожиданій

Временно командующій 1-й бригадой нашей дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіоръ Струковъ, желая лично видѣть расположеніе непріятеля, въ 8 час. утра съ авангардомъ, состоящимъ изъ эскадрона Его Величества и одного взвода № 4 эскадрона, подъ общей командой капитана Касторскаго, двинулся къ станціи Трновъ, приказавъ остальнымъ эскадронамъ выступить черезъ часъ. Авангардъ, поднявшись на возвышенность, увидѣлъ станцію, пройти къ которой можно было только по желѣзно-дорожному мосту. Влѣво отъ моста, на высокомъ курганѣ была расположена непріятельская батарея. При приближеніи нашего авангарда, изъ-

за батареи вышла турецкая пѣхота и направилась къ мосту. Видя наступленіе, турки зажгли мостъ и отошли къ станціи желѣзной дороги.

Подойдя къ мосту, эскадронъ долженъ былъ остановиться, такъ какъ настилка моста саженъ на шесть отъ берега уже сгорѣла. Люди эскадрона спѣшились, кинулись на мостъ и стали гасить огонь, что имъ и удалось исполнить. Въ это время остальные эскадроны заняли деревню Сименли и стали исправлять мостъ, люди же эскадрона Его Величества перебрались на ту сторону и, добѣжавъ до батареи съ крикомъ: «ура», подхватили орудія и на себѣ привезли ихъ къ мосту, который въ это время былъ уже настолько исправленъ, что можно было по немъ перевезти взятыя орудія. Велѣдъ за этимъ сейчасъ же былъ высланъ № 4 эскадронъ для занятія станціи.

На слѣдующій день № 3 эскадронъ подъ командой маіора Чулкова былъ высланъ для преслѣдованія непріятеля. Подойдя къ шоссе, ведущему изъ г. Филиппополя въ г. Адріанополь, маіоръ Чулковъ замѣтилъ двигающійся къ г. Германли огромный обозъ; чтобы узнать, какого рода идетъ обозъ и зачѣмъ, маіоръ Чулковъ послалъ прапорщика Протасьева съ 10 драгунами. Только что прапорщикъ Протасьевъ подъѣхалъ къ обозу, какъ былъ встрѣченъ градомъ пуль, лошадь подъ нимъ была убита и онъ былъ раненъ одной пулей въ руку, а другой контуженъ въ грудь; его спасла записная книжка и гребенка, которая была въ боковомъ карманѣ и которую пуля не могла пробить. Услыхавъ эту перестрѣлку, маіоръ Чулковъ послалъ на помощь взводъ; послѣ довольно долгой перестрѣлки, турки, находившіеся при обозѣ, бѣжали, оставивъ его въ нашихъ рукахъ. Отбивъ турокъ, маіоръ Чулковъ продолжалъ наступать къ г. Германли, пройдя который, занялъ станцію желѣзной дороги, находившуюся въ двухъ верстахъ отъ города. Вскорѣ разъѣзды № 3 эскадрона донесли, что идетъ турецкій обозъ подъ сильнымъ прикрытіемъ;

маіоръ Чулковъ пошелъ съ эскадрономъ навстрѣчу обозу; приближаясь къ городу, онъ услышалъ перестрѣлку. Турки оттѣснили наши посты за шоссейный мостъ, въ самый городъ, причемъ мостъ завалили повозками; желѣзнодорожный мостъ, находившійся въ тылу эскадрона, былъ зажженъ болгарами.

Спѣшивъ эскадронъ, маіоръ Чулковъ выслалъ стрѣлковую цѣпь, которая завязала перестрѣлку. Посланный съ донесеніемъ прапорщикъ Горталовъ, услышавъ сильную перестрѣлку, поторопился къ генералу Струкову, которому обо всемъ доложилъ. Генералъ Струковъ немедленно послалъ подполковника Алексѣева съ полуэскадрономъ эскадрона Его Величества и наѣздниками. Маіоръ Чулковъ между тѣмъ сталъ сильно тѣснить турокъ и повелъ свой эскадронъ въ штыки; въ это время показались въ тылу у непріятеля наѣздники эскадрона Его Величества и турки бѣжали, бросивъ весь обозъ. Утромъ, 5 января полкъ вступилъ въ г. Германли.

Въ 12 часовъ ночи № 4 эскадронъ, подъ командой Капитана Ригера, былъ посланъ къ г. Мустафа-Паша; при занятіи этого города № 4 эскадронъ былъ встрѣченъ огромнымъ отрядомъ черкесовъ и принужденъ былъ отступать къ полку. Въ помощь ему былъ данъ № 2 эскадронъ и дружными усиліями двухъ эскадроновъ черкесы были принуждены отдать городъ и станцію.

На слѣдующій день прибыли выборные отъ жителей г. Адріанополя съ просьбою занять его и спасти отъ разгрома башибузуковъ и черкесовъ.

Въ 6 часовъ утра, 8 января 2-ой дивизіонъ нашего полка и 1-й дивизіонъ Петербургскаго, тогда бывшаго 1-го Уланскаго полка, выступилъ къ г. Адріанополю. 1-й дивизіонъ нашего полка былъ оставленъ въ г. Мустафа-Паша для наблюденія за отступающими частями арміи Сулеймана-Паши.

Сводный полкъ прибылъ къ г. Адріанополю ровно въ часъ

дня. Навстрѣчу намъ вышли всѣ жители города съ духовенствомъ, хоругвями и иконами, восторженно привѣтствуя наши войска. Не входя въ городъ, полкъ расположился бивакомъ, куда жители принесли солдатамъ хлѣбъ, вино и мясо. Въ городѣ было взято 28 орудій, приготовленныхъ къ отправленію въ г. Константинополь.

Чрезъ день нашъ полкъ выступилъ къ г. Константинополю.

17 января эскадронъ Его Величества участвовалъ въ занятіи города Чорлу, вступивъ въ который, получилъ благодарность отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и отъ Великаго Князя, Главнокомандующаго арміей, за дѣйствія полка съ 1-го января.

Въ день Воспествія на престолъ въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, 19 февраля 1878 г. былъ заключенъ миръ.

25 марта того же года полкъ нашъ выступилъ обратно въ Россію и возвратился въ г. Тверь, подъ командой Флигель-Адъютанта Полковника Языкова.

Еще 9 февраля Начальникъ нашей дивизіи препроводилъ въ полкъ знаки военнаго отличія и на спискѣ удостоенныхъ сдѣлалъ такую надпись:

„Товарищи! Вы достойно поддержали славу перваго конна-го полка, названнаго Петромъ Великимъ „Московскимъ“.

Поздравляю Васъ съ пожалованными Вамъ щедрою рукою Царя и Августѣйшаго Главнокомандующаго знаки отличія Военнаго Ордена“.

Генералъ Дохтуровъ.

Дер. Костанкіой.
9 февраля 1878 года.

За славныя дѣйствія полка въ эту войну, Государь Императоръ пожаловалъ намъ Георгіевскій Штандартъ съ надписью: „За быстрое наступленіе и взятіе Адріанополя въ 1878 году“.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ ПОЛКА.

Типо-литографія и потопечатня Ф. С. Муравьева. Въ Твери.

Вотъ копія съ грамоты на пожалованный штандартъ:

Божіею Милостію

Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. и проч.

1-му Лейбъ-Драгунскому Московскому Имени Нашего полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ИМЕНИ НАШЕГО полка, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему Георгіевскій Штандартъ съ надписью: „за быстрое наступленіе и взятіе Адріанополя въ 1878 году“ съ сохраненіемъ и прежней подъ орломъ надписи: „1700 и 1850“ и ПОВЕЛѢВАЕМЪ Штандартъ сей освятить по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукой начертано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Въ Царскомъ Селѣ
21 Іюля 1878 года.

20 мая 1880 г. штандартъ былъ освященъ и прибитъ къ древку въ присутствіи всѣхъ г.г. офицеровъ, вахмистровъ и выбранныхъ отъ каждаго эскадрона двухъ рядовыхъ.

Царствованіе Императора Александра III-го.

Въ 1883 году полкъ участвовалъ въ сборѣ войскъ подъ г. Москвой, по случаю Священнаго Коронованія нынѣ царствующаго Державнаго нашего Шефа, Государя Александра Александровича.

21 мая 1883 года Государь Императоръ изволилъ присутствовать на церковномъ парадѣ по случаю полкового праздника. Найдя полкъ въ отличномъ порядкѣ, Его Императорское Величество объявилъ Монаршее благоволеніе начальствующимъ лицамъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ денежныя награды.

26 мая 1883 г. эскадронъ Его Величества въ конномъ строю принималъ участіе въ парадѣ войскъ по случаю освященія храма Спасителя, выстроеннаго въ память войны съ французами въ 1812 году; эскадронъ удостоился Монаршей похвалы.

28 мая 1883 г. весь полкъ былъ на Высочайшемъ смотру на Ходынскомъ полѣ и снова удостоился Монаршей похвалы.

Въ память Священнаго Коронованія, нижніе чины полка получили темно-бронзовыя медали.

Ровно черезъ десять лѣтъ полкъ былъ осчастливленъ и участвовалъ въ торжествѣ празднованія десятилѣтія Коронованія Государя Императора.

Единственный изъ полковъ, расположенныхъ внѣ Москвы, нашъ полкъ по Высочайшему повелѣнію былъ телеграммой 6 мая 1893 г. вызванъ въ Москву. Такъ какъ полкъ десятаго мая долженъ былъ уже быть на мѣстѣ, то пришлось совершить переходъ отъ г. Твери до г. Москвы, разстояніе въ 156 вер., въ три перехода.

8 мая, послѣ напутственнаго молебна, который былъ отслуженъ въ присутствіи собраннаго полка на Соборномъ плацу, въ

9 часовъ утра мы выступили въ полномъ составѣ, во главѣ съ своимъ командиромъ, полковникомъ Новосильцовымъ.

Руководимые чувствомъ радости, представиться своему Державному Шефу, мы легко, безъ всякой усталости совершили свой маршъ.

10 мая, ровно въ 4 ч. дня мы прибыли подъ г. Москву, гдѣ полкъ былъ встрѣченъ высшимъ начальствомъ и получилъ благодарность за отличное состояніе лошадей и молодецкій видъ нижнихъ чиновъ.

Полкъ расположился въ окрестныхъ деревняхъ г. Москвы.

Въ день пріѣзда Государя Императора, для встрѣчи полкъ въ пѣшемъ строю былъ расположенъ шпалерами на одной изъ улицъ г. Москвы. Въ этотъ же день штандартъ былъ перевезенъ во дворецъ и находился рядомъ съ кабинетомъ Его Величества: а взводъ, подъ командой поручика Балкъ, занялъ караулъ во внутреннихъ покояхъ дворца.

14 мая въ числѣ войскъ, назначенныхъ въ парадъ для участія въ торжествѣ закладки памятника въ Бозѣ почившему Государю Александру II-му, отъ нашего полка былъ назначенъ эскадронъ Его Величества со штандартомъ и хоромъ трубачей.

По окончаніи торжества закладки, эскадронъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ и удостоился Монаршей похвалы.

Когда всѣ части войскъ прошли церемоніальнымъ маршемъ, тогда подошли съ рапортами полковой адъютантъ и вахмистръ эскадрона Его Величества Егоровъ. Государь Императоръ, принявъ рапорты, милостиво разспрашивалъ вахмистра Егорова объ его службѣ.

15 мая, въ день Священнаго Коронованія былъ назначенъ Высочайшій смотръ войскамъ.

Въ конномъ строю полкъ прибылъ въ г. Москву и былъ поставленъ развернутымъ фронтомъ на театральной площади. Ровно въ 11 ч. утра огласилась вся площадь громкимъ крикомъ „ура!“

Государь Императоръ, сопровождаемый Августѣйшей семьей, объѣзжалъ фронтъ, здороваясь съ войсками.

Затѣмъ полки построились для церемоніальнаго марша.

Полкъ нашъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ по эскадронно, перемѣнными аллюрами и снова удостоился Высочайшей похвалы.

Приложеніе I.

Разновременныя названія полка.

Въ 1700 году полкъ названъ: „Драгунскимъ Ефима Гулица".

Въ 1701 году „Драгунскимъ Николая фонъ-Вердена".

Въ 1702 году названъ „Драгунскимъ фонъ-Рена".

Въ 1707 году названъ „Драгунскимъ Григорія Рожнова".

Въ 1708 году, марта 10-го названъ, „Московскимъ Драгунскимъ".

Въ 1727 году, февраля 16-го, по случаю предполагавшагося постояннаго квартированія въ Рязанской провинціи, полкъ именованъ „Рязанскимъ"; но 13-го ноября повелѣніе это отмѣнено.

1763 года, января 14-го полкъ названъ „Московскимъ карабинернымъ".

1788 года, октября 17 выдѣленъ одинъ эск. на усиленіе Псковскаго полка.

1796 года, ноября 29 полкъ названъ „Московскимъ Драгунскимъ".

1798 года, октября 31-го полкъ названъ „Драгунскимъ Генералъ Маіора Безобразова".

1801 года, марта 31-го названъ по прежнему „Московскимъ Драгунскимъ".

1803 года, мая 16 выдѣленъ одинъ эскадр. на сформированіе Курляндскаго полка.

Въ 1815 году, мая 7 въ составъ полка обращена часть расформированнаго (Московскаго) Казачьяго графа Дмитріева-Мамонова полка.

Въ 1833 году, марта 21 къ полку присоединены 1 и 2 эскадроны и пѣшій резервъ Сѣверскаго конно-егерскаго, 5 эскадронъ Тираспольскаго конно-егерскаго и половина пѣшаго резерва Польскаго Уланскаго полковъ.

Въ 1837 году, августа 26 Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ назначенъ Шефомъ полка, которому повелѣно именоваться „Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Въ 1855 году, февраля 19 Государь Императоръ изволилъ сохранить званіе Шефа и полкъ наименовать: „Лейбъ-Драгунскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА".

Въ 1856 году, іюля 26 утвержденъ новый штатъ полка, по составу 8-ми эскадроновъ, дѣйствующихъ съ двумя резервами. Сентября 18-го, изъ 5, 6, 7, 8 и 10-го эскадроновъ составленъ новый драгунскій полкъ, названный Елизаветградскимъ *).

Въ 1857 году, марта 19 полкъ названъ: „Лейбъ-Драгунскимъ Московскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА".

Въ 1860 году, мая 14 повелѣно имѣть въ полку 4 дѣйствующихъ эскадрона и 2 резервныхъ № 5 и 6.

Въ 1863 году, октября 19 резервные эскадроны повелѣно отдѣлить отъ полка въ составъ особой Резервной Кавалерійской бригады.

Декабря 29, 6-й резервный эскадронъ упраздненъ и въ составѣ 1-й резервной кавалерійской бригады положено имѣть отъ полка только одинъ эскадронъ.

Въ 1864 году, марта 25-го полкъ названъ „1-мъ Лейбъ-Драгунскимъ Московскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА".

Въ 1883 году, августа 6 повелѣно имѣть въ полку 6 эскадроновъ.

Въ 1891 году, сентября 8 на сформированіе 17-го Татарскаго полка выдѣленъ въ полномъ составѣ № 2 эскадронъ, подъ командой ротмистра Кузьмина-Караваева.

---

*) Имѣ 4 Драгунскій Псковскій, съ 1860 г. мая 4.

Приложеніе II.

Праздники.

Полковой праздникъ 21 мая.	Во имя иконы Владимирскія Божія Матери.
Праздникъ эскадр. Е. В. 9 мая.	Въ честь Николая Чудотворца
— № 2 эск. 30 августа.	Въ честь Александра Невскаго.
— № 3 — 26 ноября.	Въ честь Георгія Побѣдоносца.
— № 4 — 1 октября.	Въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы.
— № 5 — 23 апрѣля.	Въ честь Георгія Побѣдоносца.
— № 6 — 30 іюля.	Въ честь Іоанна Воина.
Трубаческаго взвода—8 ноября.	Въ честь Архистратига Михаила.
Нестроевой команды—29 іюня.	Въ честь Св. Ап. Петра и Павла.

Приложеніе III.

Списокъ

г.г. офицеровъ, раненныхъ въ войну 1812 года.

1) Маіоръ баронъ Дельвигъ I.	Раненъ и контуженъ.	Подъ г. Витебскомъ.
2) Штабсъ-капитанъ Маковъ .	Раненъ.	Подъ Колоцкимъ монастыремъ.
3) Капитанъ Веймарнъ . .	Раненъ.	
4) Прапорщикъ Жолковскій .	Раненъ и отъ раны умеръ.	Подъ с. Бородино
5) Штаб.-капитанъ Пократьевъ	Раненъ и отъ раны умеръ.	Подъ г. Вязьмой.
6) Маіоръ Бухвостовъ. . .	Раненъ.	Подъ с. Мерлиномъ.

Приложеніе IV.

Списокъ

нижнимъ чинамъ, представленнымъ въ 1814 г. къ награжденію знакомъ отличія Военнаго ордена, за дѣла противъ французовъ.

Когда представленъ.	Званіе, имя и фамилія.	За какія дѣла.
Апрѣля 10.	Вахмистръ Павелъ Шаповалъ.	
	Унт. офиц. Семенъ Шалинъ .	
	„ „ Никита Прокоповъ.	
Апрѣля 19.	Вахмистръ Иванъ Никитинъ .	1813 г. 28/29 ав. при м. Лебау.
	„ Павелъ Шаповалъ.	1814 г. 11 мар. въ кр. Витри.
	Унт. офиц. Никита Прокоповъ	. . . . .
	„ „ Семенъ Шалинъ .	. . . . .
	„ „ Марко Фединъ .	1813 г. 28/29 ав. при м. Лебау.
	„ „ Василій Писарнюкъ	1813 г. 3 сентября.
	Рядовой Федоръ Мардюкъ .	1813 г. 28/29 ав. при м. Лебау.
Мая 12.	Капитанарм. Ефремъ Калининъ.	За сраженія 8 и 9 мая 1813 г. подъ г. Бауценомъ и во время аріергардныхъ дѣлъ, продолжавшихся до перемирія.
	„ Захаръ Ничулинъ .	
	Унт. офиц. Дмитрій Ивановъ .	
	„ „ Яковъ Павлухинъ .	
	„ „ Арсеній Федоровъ .	
	„ „ Василій Степановъ .	
	„ „ Василій Гаринъ .	
	„ „ Степанъ Семеновъ .	
	„ „ Петръ Алейниковъ .	
	Штабъ-труб. Степанъ Павловъ.	
	Трубачи Петръ Бѣлявъ . .	
	„ Крюковъ 1-й . .	
	„ Крюковъ 2-й . .	

Когда представленъ.	Званіе, имя и фамилія.	За какія дѣла.
Мая 12.	Ряд. № 1 эск. Голубочка	Т о ж е.
	„ „ „ Фроловъ	
	„ „ „ Пантелѣевъ	
	Унт. оф. Алексѣй Рѣшетниковъ	
Ноября 18	Рядовой Демидъ Науменко	За сраженія 6, 7 и 8 октября подъ г. Полоцкомъ.
	„ Федотъ Яковлевъ 1-й	
	Унт. офиц. Ефремъ Ѳоминъ	За сраженіе 12 и 13 октября подъ м. Орѣховымъ, при рѣкѣ Ужицѣ, м. Публичами.
	„ „ Василій Бейдапъ	
	„ „ Семенъ Прокофьевъ	
	Рядовые Абрамъ Евсѣевъ 2-й	
	„ Сергѣй Федосовъ	
	„ Кириллъ Семашко	
	„ Архипъ Федоровъ 2-й	

Приложеніе V.

Списокъ

раненымъ въ Севастопольской кампаніи въ 1853—1856 г.г.

№ эскадрона.	Званіе, имя и фамилія.	Отмѣтка.
	Юнкеръ Огурцовъ.	
1	Унт. оф. Михаилъ Мусоринъ.	
	Рядовые Матвѣй Накостинъ.	
	„ Павелъ Бравко.	
2	„ Матвѣй Козловъ.	
	„ Мойсей Павловъ.	
3	„ Николай Писаревскій.	
	„ Григорій Петричъ.	

№ роты.	Званіе, имя и фамилія.	Отмѣтка.
3	Рядовые Илья Алферовъ.	
	„ Григорій Нефедевъ.	
	„ Исай Гуривъ.	
5	„ Василій Тихановъ.	
	„ Ефимъ Тимченко.	
	„ Иванъ Ермоловъ.	
	„ Герасимъ Ковалевъ.	
6	Унт. оф. Иванъ Огурцовъ.	
	Рядовые Лаврентій Поповъ.	
	„ Ефимъ Роголевъ.	
	„ Иванъ Костинъ.	
	„ Филиппъ Голизинъ.	
	„ Павелъ Поповъ.	
	„ Давыдъ Семеновъ.	
	„ Феоктистъ Поляковъ.	
	„ Захаръ Шугаевъ.	
	„ Семенъ Плаксинъ.	Умеръ.
7	„ Дмитрій Сальниковъ.	
	„ Никита Шумаковъ.	
	„ Захаръ Поповъ.	
	„ Гаврило Криценко.	
	„ Яковъ Чельманъ.	
8	Квартермистръ Егоръ Потехихинъ.	Умеръ.
	Рядовые Климъ Шестяковъ.	
	„ Емельянъ Ивахненко.	
	„ Василій Коріовъ.	
	„ Акимъ Ольшанскій.	
	„ Петръ Кирієнко.	
	„ Кузьма Меркуловъ.	
	„ Афанасій Воронинъ.	

Приложеніе VI.

Списокъ

нижнимъ чинамъ, удостоеннымъ награжденія знака отличія Военнаго ордена за войну 1877 и 1878 г. за дѣла противъ турокъ.

№ отдѣленія.	Званіе, имя и фамилія.	За какія дѣла.
1	Унт. офиц. Филиппъ Конякинъ .	За переходъ черезъ Балканы.
	Рядовые Степанъ Миленко . .	
	„ Иванъ Дмитріевъ . .	
	„ Николай Кузнецовъ . .	
	„ Иванъ Соколовъ . .	
2	Вахмистръ Викентій Униславскій .	
	Рядовые Николай Смирновъ . .	
	„ Иванъ Павловъ . . .	
	„ Федоръ Поповъ . . .	
	„ Василій Свистуновъ . .	
3	Взвод. унт. оф. Василій Орѣховъ .	
	„ „ „ Андрей Моховиковъ	
	Рядовой Даниль Щеголихинъ . .	
	„ Андрей Малиновскій . .	
	„ Василій Аршиновъ . .	
4	Вахмистръ Иванъ Божиковъ . .	
	Взв. унт. оф. Емельянъ Стрѣльцовъ.	
	„ „ „ Матвѣй Тубисъ . .	
	„ „ „ Илья Елисѣевъ . .	
	„ „ „ Егоръ Глуховъ . .	
1	Взв. унт. оф. Іосифъ Горшъ . .	За дѣло при взятіи станціи Триово.
	„ „ „ Анисимъ Галкинъ .	
	Рядовой Михаилъ Важановъ . .	
2	Унт. офиц. Христоферъ Вросманъ .	
	Рядовые Василій Курочкинъ . .	
	„ Никита Борисовъ . .	
	„ Илья Поляковъ . . .	

№ эскадрона	Званіе, имя и фамилія.	За какія дѣла
1	Упт. офиц. Алексѣй Ивановъ	
3	Вахмистръ Евсей Никулинъ	
	Унт. офиц. Алексѣй Гирковъ	
	„ „ Арсеній Аракчеевъ	
	Рядовые Янъ Цильманъ	
	„ Иванъ Ларіоновъ	
	„ Василій Семеновъ	
	„ Алексѣй Андреевъ	
	„ Алексѣй Антиповъ	
	„ Егоръ Каргинъ	
	„ Андрей Игнатьевъ	За дѣло
	„ Романъ Рыбаковъ	
	„ Егоръ Пучинскій	
	„ Андрей Нестеровъ	
	„ Корней Наумовъ	при
	„ Василій Макаровъ	
	„ Нестеръ Ивановъ	
	„ Емельянъ Лешакъ	
	„ Мартынъ Зелевинъ	Херманли.
	„ Федоръ Сидоровъ	
	„ Александръ Леоновичъ	
	„ Петръ Халаумовъ	
	„ Иванъ Сидоровъ	
	Унт. офиц. Павелъ Попѣляевъ	
	Рядовые Гаврила Вакуленко	
	„ Яковъ Булгакъ	
	Трубачи Федоръ Степановъ	
	„ Абрамъ Хрѣновъ	
	„ Иванъ Андреяновъ	

№ эскад-рона.	Званіе, имя и фамилія.	За какія дѣла.
4	Унт. оф. Казимиръ Янецкій	6 января за дѣло при Мустафа-Паша.
	„ Михаилъ Разореновъ	
	Рядовые Емельянъ Лисицынъ	
	„ Иванъ Костинъ	
1	Вахмистръ Данило Вассинъ	За занятіе г. Адріанополя.
1	Унт. оф. Стуковъ	
	Взвод. ун.-оф. Василій Кремневъ	
2	Унт. оф. Григорій Мухинъ	
	„ Михаилъ Воиновъ	
3	Рядовые Николай Мулинъ	
	„ Василій Краснльниковъ	
4	Унт. оф. Николай Косаревъ	
	Рядовой Михаилъ Горбуновъ	
Тр.	Шт. трубачъ Ефимъ Волковъ	
	Трубачъ Матулайтусъ	
Вольноопр.	Графъ Ѳедоръ Келлеръ, имѣетъ 4 и 3 степени	Именные.
	Графъ Николай Щепкинъ	
	„ Отто фонъ-Валь	

Приложеніе VII.

Списокъ

нижнимъ чинамъ, убитымъ и раненымъ въ дѣлахъ въ войну 1877—1878 г.

№ эскадрона.	Званіе, имя и фамилія.	Въ какомъ дѣлѣ.
	Убиты.	
3	Рядовой Иванъ Александровъ . .	4 января 1878 г. при Херманли.
	„ Флегонтъ Кузнецовъ . .	
	„ Андрей Сухаревъ . .	6 января близъ Хаскіой.
4	„ Александръ Галуновъ. .	
	Ранены.	
2	Рядовой Поляковъ	2 янв. при стан. Трновъ.
3	Унт.-оф. Степанъ Миленко . .	При Херманли
	„ Андрей Моховиковъ . .	
	Рядовые Василій Смирновъ . .	
	„ Алексѣй Вашиловъ . .	
	„ Данилъ Маркеловъ . .	
	„ Федоръ Ивановъ . .	4 января.
	„ Алексѣй Лагуновъ . .	
	„ Максимъ Проворовъ (умеръ).	
	„ Иванъ Мирановъ . .	
4	„ Прокофій Салинъ . .	
3	„ Иванъ Ларіоновъ . .	6 января близъ Хаскіой.
	„ Василій Матинъ . .	
	„ Трофимъ Антоновъ . .	
4	„ Макаръ Петровъ . . .	

Приложеніе VIII.

Шефы и командиры полка.

1) Шефы:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ 1837—1855 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ Александръ II-й Николаевичъ . . . 1855—1881 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ Александръ III-й Александровичъ съ . . 1881 г.

2) Командиры полка *).

Полковники	Гуницъ, Ефимъ Андреевичъ съ . .	1700 г.
„	Фонъ-Вердепъ, Николай Григорьевичъ	1701 г.
Баронъ	Фонъ-Ренъ, Карлъ-Эвальдъ . . .	1702 г.
„	Рожновъ	1707 г.
Генералъ-Маіоръ	Свѣчинъ 2-й	1798 г.
„	Безобразовъ	1800 г.
Полковники	Давыдовъ, Николай Владимировичъ	1805 г.
„	Журавлевъ, Александръ Іоакимовичъ.	1815 г.
„	Гейсмаръ	1818 г.
„	Сухтеленъ 3-й, Константинъ Петровичъ	1822 г.
„	Бестужевъ, Григорій Николаевичъ .	1826 г.
„	Даненбергъ, Иванъ	1828 г.
„	Левенецъ, Василій Михайловичъ .	1832 г.
„	Баронъ Каульбарсъ 1-й, Карлъ Романовичъ	1846 г.
„	Кронекъ 2-й, Іосифъ Адамовичъ .	1850 г.
„	Моравскій, Ѳедоръ Степановичъ .	1855 г.

*) Списокъ командировъ полка съ 1707 по 1800 г. не полный, за неимѣніемъ въ полку свѣдѣній.

Полковники	Манвелов. князь Николаевичъ	съ 13 января 1861 г.
„	Фишеръ. Ѳедоръ Карловичъ	съ 11 іюня 1861 г.
„	Фонъ Рейтернъ, Иванъ-Карлъ-Германъ Германовичъ	1865 г.
„	Флиг.-адъютантъ Лерхе, Морицъ Густавовичъ	1869 г.
„	Макаровъ, Павелъ Павловичъ . .	1872 г.
„	Моравскій, Елисей Степановичъ .	1874 г.
„	Флиг.-адъют. Языковъ, Николай Константиновичъ	1876 г.
„	Марковъ, Михаилъ Илларіоновичъ .	1881 г.
„	Флиг.-адъют. Ризенкампфъ, Антонъ Егоровичъ	1891 г.
„	Новосильцовъ, Антонъ Васильевичъ :	1893 г.

Приложеніе IX.

Источниками при составленіи исторіи полка служили:

1) Бобровскій.—„Переходъ Россіи къ регулярной арміи".

2) Богдановичъ. – „Исторія отечественной войны 1812 г.".

— „Исторія войны 1813 и 1814 г.".

— „Исторія царствованія Императора Александра I-го".

3) Висконтовъ. – „Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ".

4) Голиковъ. „Дѣянія Петра Великаго", собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ изд. 1788–89 г.

5) Галемъ.—„Жизнь Петра Великаго", изд. 1812–13 г.

6) Дневникъ, веденный полковымъ адъютантомъ въ турецкую войну 1877—78 г.

7) — А. Н. Минха, веденный въ войну 1853—56 г. *).

8) Дѣла полка за 1779, 1805, 1811, 1814, 1815 съ надписью: „къ вѣчному храненію“ и за 1885 г. № 3.

9) Ежегодникъ Русской арміи за 1871 г.

10) Ермоловъ.—„Записки“. Т. I и II.

11) Желябужскій.—„Записки“ 1769 г.

12) Журналы исходящихъ бумагъ полка за разные годы.

13) „Живописное Обозрѣніе“ за 1887 г.

14) Карцевъ.—„Историческій обзоръ Сѣверной войны“.

15) Ковалевскій.—„Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами“.

16) Книга—„Марсова“, изд. 1766 г.

17) Лефортъ.—„Исторія царствованія Екатерины II-ой“, изд. 1837—78 г.

18) Лукьяновичъ.—„Описаніе турецкой войны 1828—29 г.“.

19) Лееръ. —„Обзоръ войнъ отъ Петра Великаго до нашихъ дней“.

20) Марковъ.—„Исторія конницы“.

21) Михайловскій-Данилевскій.—„Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807 г.“.

— „Описаніе отечественной войны 1812-г.“.

22) Масловскій.—„Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра Великаго и Императрицы Елизаветы“.

23) Никитенко.—„Записки и дневникъ“, т. I.

24) „Нива“—за 1886 г. № 5

25) Ортенбергъ.—„Записки о войнѣ 1813 г.“.

26) Приказы по полку за разные годы.

27) Потто.—„Исторія Нижегородскаго полка“, т. I.

---

*) А. Н. Минхъ, бывшій офицеръ нашего полка.

28) Полевой.—„Столѣтіе Россіи“, часть I и II.

29) Реляціи—„о военныхъ дѣйствіяхъ съ 1812 по 1815 г.“ (приложеніе къ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“).

30) „Развѣдчикъ“—журналъ за 1893 г. № 123.

31) Смитъ.—„Исторія польской войны 1830—31 г.“.

32) Соловьевъ.—„Исторія Россіи“.

33) Таманскій.—„Собраніе записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго“.

34) Устряловъ.—„Исторія царствованія Петра Великаго“.

35) Хроника—„турецкой войны 1877—78 г.“ (приложеніе къ № 459, „Всемірной Иллюстраціи“).

36) — „Россійской Императорской арміи“.

Рисунки исполнены унтеръ-офицеромъ № 2 эскадрона Николаемъ Буйницкимъ.

Оглавленіе:

	Стран.
1) Введеніе	3
2) Царствованіе Петра I	7
3) Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны .	18
4) Царствованіе Императрицы Екатерины II . .	20
5) Царствованіе Императора Александра I . .	24
6) Царствованіе Императора Николая I . .	33
7) Севастопольская кампанія . . .	37
8) Царствованіе Императора Александра II . .	40
9) Царствованіе Императора Александра III . .	50
10) Приложенія	53—66

2007231854